

Подписная цѣна
съ доставкой и пересыл-
кой за годъ. 6 руб.
На 1/2 года 4 руб., на 3 мѣ-
сяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
За перемѣну адреса 25 к.
Статьи и замѣтки должны быть
съ подписью и адресомъ автора.
Въ случаѣ надобности статьи
передѣлываются въ редакціи.
Для личныхъ объясненій редак-
ція открыта въ будни отъ
7 до 9 час. вечера.

Годъ VII. Начать съ № 169. —♦— С.-Петербургъ, Колокольная, 14. ♦— Выходить еженедѣльно.

36 47 48 49 50 51 52 53 54
26 37 33 39 41 42 43 44 45 46
27 28 29 30 31 32 33 34 35

7 1 2 3 4 5 6
16 8 9 10 11 12 13 14 15
17 18 19 20 21 22 23 24 25

Личный составъ Главнаго Военно-Медицинскаго управленія. (Съ фотографіи братьевъ de Jongh).

ствіи 3—4 лѣтъ ихъ снова возвращать въ строй. Жалованье отъ общества полагалось бы только одному преподавателю классическихъ языковъ, да мѣстному священнику.

Сокративши, такимъ образомъ, расходы по учрежденію до minimum'a, вѣроятно можно будетъ открыть его и гораздо раньше предполагаемаго, въ проектѣ, срока; таково, по крайней мѣрѣ, мое мнѣніе. Подробные расчеты — дѣло специальныхъ комиссій; но инициатива и толчекъ, приводящій въ движеніе весь механизмъ, долженъ быть данъ *непрерывно высшимъ начальствомъ*. Тогда только дѣло можетъ пойти въ ходъ и выясниться во всѣхъ подробностяхъ. Я самъ, человекъ, хотя и семейный, но бездѣтный, предлагаю первый внести подобающую лепту свою на это благое дѣло; пусть только такіе знающіе и опытные люди, какъ полковникъ Шнеуръ, возьмутся за его обработку и осуществленіе.

Штабс-капитанъ Киризг.

Воспоминанія Памирца.

Памирскій отрядъ выступилъ 2-го іюня 1892 г.

Наша рота двинулась по дорогѣ на городъ Ошъ, дабы тамъ захватить отрядной транспортъ и, переваливъ Алайскій хребетъ, соединиться съ главными силами отряда.

Тяжелымъ показался мнѣ первый переходъ въ 32 версты, идя въ полной походной амуниціи и въ самое жаркое время дня по пыльной, солонцеватой дорогѣ.

Сдѣлавъ дневку въ г. Ошъ и запасшись всѣмъ необходимымъ, навьючивъ отрядной транспортъ, что-то въ шестсотъ слишкомъ лошадей, выступили далѣе по горной дорогѣ. Благодаря огромному обозу, постоянно развьючивающемуся отъ неумѣлой еще вьючки, мы сдѣлали всего лишь 25 версты.

Дорога пролегла между богатыми посѣвами пшеницы и мѣстами, смѣняющей ихъ, — густою сочною травой. Жара была опять сильная, мѣшокъ и шинель давили грудь, да и при томъ дорога замѣтно поднималась. Уже ясно видѣлись снѣжные хребты горъ, высоко поднимающіеся и словно тонущіе въ яркомъ лазурномъ небѣ. Несмотря на сильную усталость, я не могъ оторвать глазъ отъ чуднаго ландшафта, живописно разстилавагося предо мною, и было чѣмъ полюбоваться!

Но не долго длилась хорошая погода, при входѣ въ ущелье, небо затянулось тучками, подулъ вѣтеръ, сталъ накрапывать дождикъ и загремѣлъ громъ.

Шли мы одинъ за другимъ узкою тропинкой, ноги страшно скользили и ежеминутно каждый рисковалъ, оступившись, свалиться съ крутого и высокаго обрыва, тянувагося съ лѣвой стороны тропы, на днѣ котораго съ шумомъ бѣжитъ быстрая рѣка, теперь, благодаря не особенно большой водѣ, текущая, возлѣ праваго берега, небольшими мелкими рукавами, благодаря чему нашъ обозъ могъ слѣдовать, нѣкоторое время, прямо по рѣкѣ.

Громъ гремѣть не переставая, молнія ежеминутно зигзагами прорѣзала тучи, а дождикъ лилъ какъ во дни потопа. Измокли мы ужасно и были похожи на вынутую изъ воды тряпку.

Спустилась часть, дождикъ мало-по-малу сталъ стихать, и вскорѣ совершенно прекратился, но громкіе раскаты грома долго еще переливались эхомъ по горамъ, то постепенно усиливаясь, то снова замирая гдѣ-то далеко, далеко въ ущельяхъ.

Вдругъ крикъ, ругательство и затѣмъ хохотъ раздался сзади меня; обернувшись я и не могъ удержаться отъ смѣха: у споткнувшагося ротнаго барабанщика сорвался барабанъ, и прыгая, выдѣлывая самые фантастическіе сальтоморале, покатились съ обрыва къ рѣкѣ.

Несчастный барабанщикъ стоялъ, растопыривъ руки, и слѣдилъ за бѣгствомъ своего инструмента. Солдаты хохотали:

— А ну-ка Степанъ! ну-ка кувыркою за нимъ!... докажи! чего стоишь?! — шутили они, но бѣдному барабанщику было не до смѣху, и онъ съ ужасною руганью, цѣпляясь за мокрые камни, полѣзъ въ догонку за сбѣжавшимъ барабаномъ.

Измокшіе и прозябшіе, добрались мы наконецъ къ развалинамъ станціи, русскому размытому домику, выстроенному еще по приказанію генерала Скобелева, во время военныхъ дѣйствій его въ этихъ мѣстахъ.

На слѣдующій день мы выступили, переправившись черезъ быструю и широкую рѣчку и потопивъ много вещей, прибыли къ четыремъ часамъ и расположились бивакомъ на дневку въ чудной *караачевой* рошѣ.

Затѣмъ выступили поздно, — часовъ въ 9 и потянулись по узкой горной тропѣ, мѣстами чрезвычайно неудобной для вьючныхъ лошадей. День стоялъ туманный, и большинство вершинъ было затянуто облаками, но дождя не было, и мы благополучно прибыли по назначенію. На слѣдующій день, съ хмурыми, какъ погода, лицами, мы двинулись далѣе, мучаясь по дорогѣ частыми переправами черезъ множество вѣтрѣвавшихся рѣчекъ и часто приходилось, перевьючивая тюки, стоять по поясъ въ холодной и быстробѣгущей водѣ. 13-го іюня, сдѣлавъ еще два, менѣе утомительныхъ, перехода мы подошли подъ перевалъ (12,000 ф.) и остановились въ живописномъ мѣстечкѣ.

Проходя дугомъ, попадалось такое множество шампильновъ, что солдаты, не отходя отъ вьючкова, подбирали ихъ и складывали, на болѣе удобные для того вьюки.

Сурки наводняли воздухъ свистящимъ, довольно оригинальнымъ и рѣзкимъ, крикомъ и часто видѣлись ихъ желтенькія, наострившіе ушки, головки, торчащія изъ земляныхъ своихъ жилищъ, удивленно созерцающія проходящихъ мимо солдатъ и пропадающихъ съ крикомъ, словно въ воду, лишь кто изъ идущихъ вздумаетъ приблизиться къ нимъ. Мѣсто, гдѣ разбили мы палатки, было возлѣ крутой горы, сплошь покрытой арчевымъ лѣсомъ; позади зеленѣлъ дугъ, окаймленный, всевозможнаго цвѣта, горами, а прямо передъ нами чернѣлось узкое ущелье, тянущееся къ перевалу того же имени.

Да, долго я буду помнить день 14-го іюня! Что намъ только досталось, одному Богу извѣстно. На Памирѣ хуже приходилось, но тамъ мы были уже освоены съ тяготами горнаго похода, а главное, съ разряженной атмосферой, но теперь впервые еще пришлось преодолевать такую большую преграду, имѣющую 12,000 футовъ высоты. Прямо, войдя въ ущелье, мы стали уже подниматься по узкой, заросшей арчею, тропѣ; съ каждою сотнею шаговъ воздухъ рѣдѣлъ и наконецъ дошелъ до того, что подниматься, непривыкшимъ еще къ высотамъ, людямъ было ужасно тяжело. Я положительно выбился изъ силъ, винтовка казалась тяжелѣе обыкновеннаго и сильно оттягивала плечо, я распустилъ погонный ремень и надѣлъ ее на спину. Сдѣлаешь 10 шаговъ, да и сидѣшь, а тутъ еще вьюки валяются, лошади срываются, падаютъ, и приходится поминутно перевьючивать ихъ. Снѣгу на перевалѣ было много, отчего сильный холодъ не давалъ возможности отдыхать и собраться съ силами, дабы лѣзть далѣе.

Въ теченіе шести-часового подъема люди до того измучились, что, несмотря на сильный вѣтеръ и холодъ, ложились на вышкѣ перевала въ полномъ изнеможеніи, а тутъ еще нѣкоторыхъ, по требованію ротнаго командира, вернули внизъ помогать аріергарду перевьючивать развалившіеся транспортъ.

Скользя, по снѣгу, стали мы спускаться съ перевала, и приходилось смотрѣть въ оба. Въ одномъ мѣстѣ я споткнулся, винтовка вылетѣла изъ моихъ рукъ, и я покатился внизъ шаговъ на сто, но на счастье по снѣгу.

— Что не ушиблись-ли? — озабоченно спрашиваютъ меня, стоявшіе внизу, солдаты, подавая винтовку.

— Нѣтъ ничего, — отвѣчаю, хотя спина и затылокъ, сильно-таки, побаливаютъ, но, ободренный близостью бивака, я скорымъ шагомъ слѣдую далѣе. Иду себѣ за однимъ изъ вьючкова, смотрю — нагоняетъ меня одинъ изъ трехъ, быв-

шихъ съ нами, казаковъ-оренбургцевъ и спрашиваетъ меня, усталъ-ли я.

Говорю, что усталъ-то не усталъ, но вотъ ѣсть хочется ужасно.

— А!—говоритъ—это пустое дѣло, сейчасъ раздобудемъ и закусу, тутъ у сартюгъ мѣшки съ ихними бѣлыми лепешками.

Съ этими словами онъ вынулъ шашку и ткнулъ ею въ капъ, изъ котораго на дорогу посыпались бѣлые съдобные туземные сухари, затѣмъ онъ быстро соскочилъ съ лошади и сталъ ими наполнять привѣшенную къ сѣдлу торбу. Когда работа была закончена онъ, какъ ни въ чемъ не бывало, окликнулъ по киргизски (казаки всѣ говорятъ по киргизски), сидящаго на лошади и ничего не выдаващаго, керекеша и, указавъ ему на дыру въ капъ, пресерьезно замѣтилъ:

— Такъ всѣ сухари можно растерять!

Я долго хохоталъ надъ его продѣлкой.

Презабавнаго случая былъ разъ я свидѣтелемъ.

Отдыхаемъ мы разъ на привалѣ, а недалеко отъ насъ киргизъ готовитъ пловъ для отряднаго подрядчика, уже закрылъ его плошкой и огонь выгребъ,—готовъ значить.

Проѣзжаешь мимо казакъ и, замѣтивъ котелъ, вдругъ останавливается и говоритъ что-то киргизу по ихнему; тотъ ушелъ въ желомейку, а въ это время казакъ быстро прыгъ съ лошади, да къ котлу и вываливаетъ часть плова въ фуражку, а другую въ котелокъ, садится на лошадь, да и былъ таковъ. Выходитъ киргизъ изъ желомейки съ чашкой айрану (кислое баранье молоко), а казака ужъ и сѣдлъ простылъ; подошелъ онъ къ котелку, снялъ плошку, да и окаменѣлъ отъ изумленія,—плова какъ не бывало.

Покачалъ головою киргизъ, поругался и пошелъ докладывать своему хозяину о случившемся, а казакъ между тѣмъ вечеромъ преспокойно разогрѣвалъ въ манеркѣ пловъ и, замѣтивъ меня, приглашалъ отвѣдать «сартюгской палавы».

И много, много подобныхъ курьезовъ случалось съ казаками въ походѣ.

Смотришь на бивакъ у нихъ и баранъ появился, а когда и цѣлая корова.

— Откуда взяли это? такіе-сакіе — кричить офицеръ.

— По дорогѣ присталъ, ваше благородіе,—отвѣчаютъ.

Продолжавъ еще небольшой перевалъ, добрались мы, наконецъ, до мѣстечка и остановились при входѣ въ долину, около укрѣпленій, возведенныхъ нашими войсками, во время Алайскаго похода.

Солдаты ворчали, глядя на прорванные и никуда негодные сапоги, а весельчаки шутили, отдирая уцѣлѣвшіе лоскуты подошвъ, говоря, что перевалъ на память себѣ ихъ оставилъ.

Послѣдневки, проведенной въ полномъ отдохновеніи, выступили мы на горы, почти перпендикулярно пересѣкая долину и переправившись чрезъ рѣчку, пошли по сожженной солнцемъ, скользкой травѣ, чрезвычайно затруднявшей шагъ, и наконецъ къ 5 часамъ добрались до мѣста, гдѣ уже застали главные силы, расположившіяся южнѣ насъ на полъ-версты. Какъ пріятно было встрѣтить свой отрядъ послѣ двухъ-недѣльной разлуки, тѣмъ болѣе, что у меня тамъ было очень много знакомыхъ. Здѣсь я узналъ, что сдѣлано распоряженіе о высылкѣ ускореннымъ маршемъ первой и второй сотенъ Оренбургцевъ на озеро, гдѣ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, находился, сложенный китайцами провіантъ, и что китайцы, узнавъ о движеніи русскихъ, сѣдлаютъ въ неопредѣленномъ количествѣ, для прикрытія своего имуществъ. Сотнямъ приказано забрать этотъ провіантъ. Также сообщили мнѣ, что для разработки пути для прохода артиллеріи высылаются на перевалъ первая и вторая роты подъ руководствомъ военнаго инженера Серебренникова.

И такъ, 17-го іюня выступили казаки и роты, а 18-го штабъ отряда, конно-горная батарея и 4-я рота, составленная изъ охотничьихъ командъ 16-го, 18-го и 20-го батальоновъ, а такъ какъ въ нашей ротѣ появилось много больныхъ и слабыхъ, то ее оставили днествовать еще на сутки. Я ужасно сътовалъ въ душѣ на это обстоятельство, хотѣлось идти скорѣе впередъ и впередъ. На слѣдующій день прибыла часть телеграфнаго парка, доведшаго сюда линію военнаго

телеграфа отъ Оша, между которыми работало 4 аппарата. Дальше шло сообщеніе геліографомъ.

Не повезло намъ и въ дальнѣйшемъ движеніи, выступили мы въ пресквернѣйшую погоду, съ утра моросилъ дождикъ, который вскорѣ смѣнила снѣжная крупца, немилосердно бившая въ лицо, облака спустились совершенно на землю и положительно ничего не было видно на разстояніи пяти—шести шаговъ. Спустя двухъ-часового подъема по ущелью, по преотвратительной дорогѣ, все же значительно улучшенной разработкой (воображаю, что же было до разработки ея), пошелъ небольшой снѣгъ, затѣмъ подулъ сильный вѣтеръ, снѣгъ повалилъ огромными хлопьями, закрутилась метель, засыпая насъ совершенно. Уши, глаза, шею, все занесло снѣгомъ, да при этомъ мы шли въ однихъ армячиныхъ рубашкахъ; теплая же одежда выдана не была, а поэтому мерзли всѣ ужасно. Пройдя такимъ образомъ болѣе, чѣмъ сѣдло было по маршруту, мы остановились подъ переваломъ и сидѣли часа четыре подъ открытымъ небомъ въ ожиданіи отставшаго обоза, привезшаго, наконецъ, намъ промокшія кофмы и палатки, а тутъ въ добавокъ люди посланы были, за немѣнѣемъ топлива, для сбора кизяка, который былъ мокръ и конечно не горѣлъ.

Я прозябъ совершенно и никуда не годился. Люди просили водки, о чемъ также докладывалъ ротному командиру, бывший при ротѣ, казачій фельдшеръ, но водка выдана не была, чай грѣть не было никакой возможности, а «пища», съ недозареннымъ мясомъ, поспѣла ночью; такъ ее никто и не ѣлъ, и она была вылита, соевъючившейся съ разсвѣтомъ, кухней. Я забрался въ самую середину палатки и уснулъ, согрѣваемый сосѣдствомъ, съ двухъ сторонъ, солдатами.

Утромъ, быстро стюковавъ вещи и напившись чайку, мы стали подниматься по узкому ущелью къ перевалу (14,300 футовъ). Подъемъ былъ чрезвычайно труденъ, и часто приходилось останавливаться, полною грудью захватывая сильно разреженный воздухъ.

Ни деревца, ни травинки нигдѣ; только попадаются на протяженіи всего подъема трупы лошадей, какъ совсѣмъ еще свѣжіе, такъ и совершенно уже истлѣвшіе, а также остовы верблюдовъ и разныхъ животныхъ.

Наконецъ, я на вершинѣ перевала, дышется замѣтно тяжело, тутъ же стоитъ могила, завѣшанная архарьими рогами (архаръ—это горный каменный баранъ съ громадными спиральными рогами), вѣроятно могила туземца, чьего-то у мѣстнаго населенія за святого. Спускаемся въ долину рѣки, пропускаемъ обозъ впередъ и, переправившись въ бродъ черезъ рѣчку, идемъ по глубокому песку, вдоль по широкому ущелью, окаймленному небольшими, покрытыми снѣгомъ, горами. Идти очень тяжело, тѣмъ болѣе, что путь тянется все въ гору, нога вязнетъ въ песокъ, и мелкая пыль, поднимаемая обозомъ, соритъ глаза и забирается въ носъ и уши.

Я усталъ ужасно, иду, захватившись за болтающійся конецъ вьючной веревки, машинально переступая ногами, буксирный лошадей.

— Что видно, баринъ, устали?—слышу голосъ казака, угощавшаго меня «сартюгской палавой». — Садитесь-ка ко мнѣ! — и онъ сдвигается на крупъ лошади, очищая мнѣ сѣдло. Сажусь и ѣду такимъ образомъ версты три.

Но вотъ наконецъ показалась огромная котловина, окаймленная кольцомъ снѣжныхъ горъ, среди котораго, отражая сѣдлыя вершины, блеститъ большое озеро на южномъ берегу котораго наша завтрашняя стоянка.

Б. Л. Татевъ.

(Продолженіе будетъ).

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересыл-
 кой за годъ . . . 6 руб.
 На 1/2 года 4 р., на 3 мѣ-
 сяца 2 р., за границу 8 р.
 Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣну адреса 25 к.
 Статьи и замѣтки должны быть
 съ подписью и адресомъ автора.
 Въ случаѣ надобности статьи
 передѣлываются въ редакціи.
 Для личныхъ объясненій редак-
 ціи открыта въ будни отъ
 7 до 9 час. вечера

журналъ Военный и литературный.

Годъ VII. Начать съ № 169.

—♦— С.-Петербургъ, Колокольная, 14. —♦—

Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНІЕ. Портретъ генералъ-маіора фонъ-Мевеса. — Высочайшія повѣленія. — Распоряженія по округамъ. — Замѣтки. — Корреспонденція «Развѣдчика». — 50-лѣтній юбилей генералъ-маіора Якубовскаго. — Способъ носки ружья въ походѣ В. Марты-
 нова. — Управляемые воздухоплавательные приборы и ихъ значеніе на войнѣ. *Капитанъ Перскій.* — Казачья сотня на постахъ. *Н. . . .* —
 Новый начальникъ генеральнаго штаба въ Италіи. (Съ портретомъ). *В. А. Г.* — Вождѣнія нашихъ сосѣдей. *Д. Дембовскій.* — На-
 германскихъ маневрахъ. — *И.* — Воспоминанія Памира. (Продолженіе). *Тамъевъ.* — Новыя изданія: Курсъ высшей топографіи. А. Ф.
 Бринкевъ. *Д. Жилинскій.* — Велографъ. *Мих. Оіевскій.* — Пособіе къ практическому изученію французскаго языка. Вобрицева-Пушкина. —
 Положеніе объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ. *Г. З.* — Извѣстія изъ иностранной печати. — Обзоръ трехъ
 русскихъ и трехъ иностранныхъ журналовъ. — Вопросы и отвѣты №№ 1246—1252. — Высочайшіе приказы.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

Первый частный ВОЕННЫЙ журналъ

„РАЗВѢДЧИКЪ“

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

На годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 руб.
 На 3 мѣсяца 2 руб.
 За границу на годъ 8 р.; на 1/2 года 5 р.

Разсрочка допускается только на годъ: при подпискѣ 2 р.
 { черезъ войсковую часть разсрочка по } къ 1 марта 2 р.
 { соглашенію, хотя бы по 50 и. въ мѣс. } къ 1 мая 2 р.

Денги могутъ быть высылаемы почтовыми марками, каждая не дороже 50 и. Безденежная подписка не принимается. За перемѣну адреса
 25 к. Отдѣльные №№ высылаются за 15 и. Объявленія принимаются по особой разцѣнкѣ, высылаемой по требованію.

Командующій 23 пѣх. дивизіей, генералъ-маіоръ

Ричардъ Траяновичъ

фонъ-МЕВЕСЪ.

Родился въ 1839 г. Воспитывался въ Константинов-
 скомъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи котораго вы-
 пущенъ въ 1858 г. прапорщикомъ въ л.-гв. Павловскій
 полкъ. Въ 1862 г. произведенъ въ подпоручики, а въ
 слѣдующемъ году — въ поручики. Въ 1866 г. произведенъ
 въ штабсъ-капит., въ 1869 г. утвержденъ командиромъ
 роты Его Величества, въ слѣдующемъ же году произве-
 денъ въ капитана, а въ 1874 г. — въ подполковника. Въ
 1875 г. состоялось назначеніе флигель-адъютантомъ къ
 Его Императорскому Величеству. Въ 1878 г. назначенъ
 командиромъ л.-гв. 3-го Стрѣльцоваго баталіона. Въ 1884 г.
 состоялось назначеніе командиромъ л.-гв. Павловскаго
 полка, при чемъ въ томъ же году произведенъ въ ге-
 нералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ должности коман-
 дира упомянутаго полка. Въ 1893 г. назначенъ коман-
 диромъ 2-й бригады 2-й гвар. пѣх. дивизіи съ остав-
 леніемъ командиромъ л.-гв. Павловскаго полка, а 10 января
 текущаго года состоялось назначеніе на нынѣ занимаемую
 должность, съ оставленіемъ въ спискахъ л.-гв. Павловскаго
 полка. Участвовалъ въ кампаніи 1863 года и, за дѣло
 12 іюня у мызы Годошцы, награжденъ орденомъ св. Ста-
 нислава 4 ст. съ мечами и бантомъ, при чемъ въ этомъ
 дѣлѣ былъ контуженъ пулею въ среднюю часть правой
 ноги, вслѣдствіе чего и признанъ раненымъ 3-го класса.
 Участвовалъ въ Турецкой кампаніи 1877—78 гг., въ те-
 ченіе которой за боевыя отличія награжденъ: за дѣло
 подлѣ д. Горный Дубнякъ — св. Владиміромъ 4 ст., за пе-
 реходъ черезъ Балканы — св. Анны 2 ст., за отличія въ
 дѣлахъ подлѣ Филиппополя — золотымъ оружіемъ съ над-
 писью «за храбрость». Въ дѣлѣ подлѣ д. Горный Дубня-
 комъ былъ раненъ ружейною пулею въ лѣвую руку и
 контуженъ такою же пулею въ голову и лѣвую сторону
 груди. Военнымъ министромъ, 19 февраля 1879 г., раз-
 рѣшено носить во всѣхъ случаяхъ вмѣсто кивера — фу-
 ражку, въ 1883 г. перечисленъ изъ 3-го во 2-й классъ
 раненыхъ. Имѣетъ орденъ св. Владиміра 2-й ст. (1893 г.).

ще ее до крайности, потому что дѣлаютъ то же и въ прекрасную погоду, и воображающіе, что уподобляются этимъ джентльменамъ старой Англіи. Быть можетъ это и практично, о нѣмцы! но зато имѣетъ совсѣмъ не военный видъ.

Нѣмецкое ружье съ его массивнымъ магазиномъ выглядитъ не совсѣмъ красиво; на взглядъ оно тяжело, а на дѣлѣ должно быть еще тяжелѣе. Прибавлю, что его находятъ весьма несовершеннымъ, и даже сами офицеры отзываются о немъ не очень-то лестно. Что касается солдатскаго снаряженія, то оно отлично пригнано. Ни на шагѣ, ни на бѣгу не слышно ни малѣйшаго лязга или бряданія, что чрезвычайно важно.

Полковыя знамена, заключенныя въ футляры, имѣютъ монументальное древко, увѣнчанное орломъ; объемъ ихъ—громоздъ и, какъ бы нарочно, вызываетъ непріятеля овладѣть ими. Жаль смотрѣть на офицеровъ-знаменосцевъ, гнущихся подъ тяжестью знаменъ, какъ будто они извѣдали на себя телеграфныя столбы. По моему—они вполне достойны сожалѣнія, и я былъ крайне удивленъ, когда мнѣ сообщили, что быть знаменосцемъ считается за счастье.

Маневрировавшие четыре полка носили номера 87 и 88 (прусскіе), 17 и 118 (гессенскіе).

Какъ жаль, что французы не ѣздили въ Германію для того, чтобы поближе ознакомиться съ механизмомъ нѣмецкой арміи. Съ какими бы счастьемъ они удостоверились, что то, чего недостаетъ этимъ войскамъ—составляетъ наши достоинства!

Самое серьезное наблюдение, которое я сдѣлалъ въ это утро, можетъ служить заключеніемъ относительно всего мною видѣннаго. Мнѣ показалось, что эти маневры составляютъ прямой поворотъ къ прежней тактикѣ, когда войска ходили и дрались въ возможно болѣе тѣсномъ строю. Принимая во вниманіе дальность и скорострѣльность новаго оружія, это можетъ показаться парадоксальнымъ. Легко, однако, понять, прежде чѣмъ это подтвердится опытомъ, что потери отъ подобной стрѣльбы будутъ настолько велики, что ихъ необходимо пополнять немедленно, чего бы это ни стоило, такъ что массы, брошенныя для атаки какой-либо позиціи въ глубокихъ колоннахъ, будутъ всегда въ состояніи взять ее.

Вотъ о чемъ я думалъ, катясь по дорогѣ въ Майнцъ, какъ вдругъ былъ выведенъ изъ задумчивости своимъ любезнымъ кучеромъ, болтливостъ котораго подверглась жестокому испытанію, благодаря моей молчаливости. Онъ оставилъ лошадей, чтобы обратить мое вниманіе на огромный подземный фортъ, разсѣлаившійся вправо и влево отъ дороги и замѣтный снаружи только по отдушникамъ, мѣстами возвышавшимся надъ землей и похожимъ на небольшія скамейки. Эти обширныя казематы, начатые постройкой въ 1874 и оконченные въ 1877 г., составляютъ, по видимому, могущественную оборону для южной части Майнца. Къ сѣверу отъ города находится другой фортъ, также новѣйшей постройки, но имѣющій еще большую важность, такъ какъ въ немъ можетъ помѣститься восемьдесятъ тысячъ человекъ.

Мы проѣхали черезъ тѣ же ворота, въ какія въѣхали раньше, и, пока яркое солнце разгоняло ужасный туманъ, заставлявшій меня щелкать зубами нѣсколько часовъ тому назадъ, мой кучеръ продолжалъ свои объясненія. Онъ показалъ мнѣ на большую постройку, предназначенную для сохраненія матеріальной части артиллеріи (Wagenhaus) и состоящаго изъ двухъ этажей, при чемъ сообщеніе съ верхнимъ производится при помощи наклонной плоскости. Возлѣ расположены другія постройки, имѣющія назначеніемъ хранить артиллерійскіе снаряды. Всѣ эти сооруженія относятся еще къ 1840 году.

—и.

Воспоминанія Памирца *).

(Продолженіе).

И такъ мы уже на Памирѣ! Что за отрадное чувство сознавать то, что наконецъ становишься ближе и ближе къ цѣли и нисколько не думаешь о томъ, сколько еще предстоитъ погулять и перетерпѣть невзгодъ въ этой суровой и неприглядной каменной странѣ, высоко поднявшейся надъ землею. Тянемся это мы на слѣдующій день вдоль восточнаго берега по направленію къ югу, по песчаной солонцеватой почвѣ. Иду я и собираю терескентъ, дабы было чѣмъ манерку себѣ разогрѣть, прийдя на бивакъ, и чайку напиться.

Терескентъ это небольшое колючее растеніе, имѣющее морковевидное корневище съ небольшими отростками. Надъ землею терескентъ имѣетъ видъ небольшихъ колючихъ кустиковъ съ зелено-оранжевыми мясистыми листиками, онъ от-

лично горитъ, какъ въ сухомъ, такъ и въ сыромъ видѣ, давая большой жаръ. Это единственное и великолѣпное топливо на Памирѣ, избавляющее такимъ образомъ путешественниковъ отъ многихъ лишеній. Нѣкоторые Памирскіе долины сплошь покрыты этимъ растеніемъ, сидящимъ на землѣ большими шапками, въ близкомъ разстояніи одно отъ другой. Вотъ уже и лагерь виднѣется, близко и отъмытъ, только вижу это я, что недалеко отъ бивака стоитъ куча солдатъ съ офицеромъ. Подхожу ближе и узнаю, что готовится могила для умершаго, добровольно поступившаго на военную службу въ 2-й баталіонъ, сарта Тили. Не вѣнестъ, бѣдняга, тяжести похода и умеръ отъ паралича легкихъ, но все же добрался до Памира и сталъ вѣчнымъ его обитателемъ.

22-го іюня отрядъ двинулся далѣе, а насъ оставили снова дневать. Что же это такое, наконецъ, думалъ я съ досадою, когда же мы-то двинемся первыми? Солдаты также были недовольны. «И что мы за охотники», говорили они, «если все назаль да назадъ!» и были совершенно правы—каждого злость брала.

23-го іюня, пройдя добрыхъ 30 верстъ, мы стали бивакомъ на берегу ледяного озера, а 24-го подошли подъ перевалъ, гдѣ должны были оставить вторую часть отряднаго транспорта и охотничью команду 15-го баталіона. Этому еще не доставало сидѣть на мѣстѣ и караулить сухаря! вотъ еще сюрпризъ.

Нѣтъ, ни за что не останусь; и съ этимъ рѣшеніемъ пошелъ я къ ротному командиру, который разрѣшилъ мнѣ идти далѣе, прикомандировавъ къ командѣ 7-го баталіона, начальникомъ коей былъ поручикъ Кучинскій. 25-го, оставивъ съ подпоручикомъ Шульцемъ, нашу команду, мы черезъ новый перевалъ, двинулись далѣе.

Этотъ перевалъ, въ 16,300 футовъ высоту, доставилъ намъ не мало затрудненій. Подъемъ его не очень продолжителенъ, но чрезвычайно крутъ, затѣмъ переходить въ небольшой отлогій спускъ и по вершинѣ, образуя такимъ образомъ сѣловину, сразу опять высоко поднимается и отсюда снова переходить въ спускъ, весьма крутой и неудобный.

Сильно разрѣженный воздухъ на такой высотѣ служилъ огромнымъ препятствіемъ къ преодоленію этого перевала, а лишь небольшая привычка къ нему людей способствовала къ мало мальски сноному переходу черезъ него, но все же у нѣкоторыхъ шла кровь носомъ и горломъ, а многіе страшно задыхались. Но несчастные, сильно навьюченные, верблюды и лошади, ротнаго обоза, вынесли все, что только могли снести эти бѣдныя животныя.

Воздухъ все время оглашался крикомъ падающихъ и задыхающихся бѣдныхъ тварей. Солдаты положительно выбивались изъ силъ, поминутно навьючивая падающіе и часто далеко, внизъ, скатывающіеся вьюки и, обезсилѣвъ, садясь на камни, ожидая помощи подходящихъ товарищей. Вотъ спустившись съ перевала, длинная вереница пыльных утомленныхъ солдатъ тянется по каменистому, мѣстами сухому, руслу потока, текущему подъ почвой и такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуящему совершенно сухія пристрастья и постепенно маленькими ручьями переходящій въ глубокую, быстробѣгущую рѣку. Сорокъ пять верстъ прошли мы, сначала по руслу, затѣмъ лѣвымъ берегомъ рѣки и наконецъ часамъ къ 8-ми вечера подошли къ переправѣ.

При переправѣ черезъ рѣку утонула лошадь.

27-го іюня, мы выступили опять, прибыли часамъ къ четыремъ и расположились бивакомъ на высокомъ крутомъ берегу рѣки.

28-го іюня собралось насъ нѣсколько человекъ пройти прогуляться въ одинъ изъ ауловъ, лежащихъ вблизи отъ бивака. Вдругъ слышу зовъ насъ идущій съ задѣ казакъ и машетъ рукою, я вернулся на зовъ его, вскорѣ подошли и остальные. Оказалось, что съ однимъ изъ нашихъ офицеровъ, а именно поручикомъ Аллемановымъ, сдѣлалось вдругъ удущье, и онъ чуть не сталъ жертвою рѣки, да и не мудрено на такой высотѣ. Со мною случались также часто подобныя вещи: идешь это, вдругъ дыханіе захватить, въ глазахъ черныя круги замелькаютъ, и положительно нѣсколько минутъ находишься въ полномъ безсознаніи, столбнякъ какой-то находишь. Я

* См. «Развѣдчикъ» № 179.

остался съ Аллемановымъ, а остальные ушли въ аулъ, сказавъ, что дождутся насъ тамъ. Отдохнувши съ полчаса стали подниматься мы вверхъ почти по отвѣсному скату и съ великимъ трудомъ долазали до пролегающаго, по верху, болѣе удобнаго пути, по которому и отправились къ ауламъ.

Начинало смеркаться. При помощи бинокля Аллемановъ сталъ смотрѣть, не видно-ли аула. Смотрю я, но никого и ничего не вижу. Вдругъ Аллемановъ, указывая на одну изъ небольшихъ горокъ, говоритъ мнѣ:

— А вотъ, кажется, и наши! смотрите!

Я обратилъ по указываемому направленію бинокль и увидѣлъ слѣдующее: семь вооруженныхъ человекъ, въ какихъ-то странныхъ костюмахъ, сидятъ на вершинѣ холма, а одинъ стоитъ и смотритъ, какъ бы въ бинокль, по направленію къ аулу, гнѣдую же лошадь держитъ одинъ подъ уздцы, одѣтый весь въ красное, но разобрать замѣченныхъ нами людей, благодаря дальности разстоянія и сумерокъ мы не могли и стали возможно незаметно приближаться къ нимъ, слѣдя за ихъ дѣйствіями. Досада брала Аллеманова и меня, что мы не захватили съ собою никакого оружія, а направившіеся въ аулъ были вооружены двумя намерками и ведромъ. Конечно, съ такимъ вооруженіемъ и думать было нечего, чтобы подкрасться и захватить, замѣченныхъ нами людей. Мы не долго совѣщались и рѣшили отправиться въ лагерь и сообщить объ этомъ начальству, которое, конечно, не замедлило бы выслать конный развѣздъ, дабы захватить замѣченныхъ нами подозрительныхъ субъектовъ.

По прибытіи на бивакъ поручикъ Аллемановъ доложилъ капитану Сафонову, бывшему старшимъ въ прибывшемъ отрядѣ, о случившемся, и ему было дано пять казаковъ и вмѣсто одного изъ нихъ развѣзши ѣхать мнѣ. Кромѣ того, съ нами отправились: подпоручикъ Барановъ и подпоручикъ Базилевскій. Рысью потянулись мы другъ за другомъ по верхней дорогѣ, луна огромнымъ желтоватымъ шаромъ вышла изъ-за горъ и освѣщала намъ дорогу.

Наконецъ, добравъ до удобнаго спуска къ рѣкѣ, мнѣ было приказано съ двумя казаками, пройдя по небольшому ущелью, спуститься къ рѣкѣ и правымъ берегомъ, выслѣживая всѣ закоулки выйти на мѣсто, откуда мы увидѣли незвѣстныхъ людей, и тамъ ожидать остальныхъ, которые поѣхали по верху. Соединясь съ ними и осмотрѣвъ лежащія здѣсь высоты, мы нашли недавніе конскіе и пѣшіе слѣды на одномъ изъ холмовъ и долго шли по нимъ, пока они совсемъ не затерялись, такъ какъ пошелъ каменный и заросшій терекеномъ грунтъ.

Тогда осталось одно средство розысковъ — отправиться въ аулъ и попытаться чего нибудь у киргизовъ. Но и въ аулахъ такъ-таки ничего не допытались. Тамъ всѣ говорили, что ничего не знаютъ и вообще отпѣкивались отъ отвѣтовъ, но добрыхъ 2 нагайки вскорѣ развязали имъ языки, и они сообщали намъ, что афганцы были здѣсь нѣсколько дней назадъ, и о побѣдѣ кѣмъ бы то ни было этихъ мѣстъ они бы неспрѣмѣнно знали, и слѣдовательно никого не могло быть сегодня вблизи ауловъ. Тутъ же мы узнали, что сынъ аульнаго старшины служилъ серкеромъ у китайцевъ (серкеръ это сборщикъ податей), что еще болѣе дѣлало все весьма подозрительнымъ. Перешаривъ такимъ образомъ всѣ аулы, мы очень поздно, измученные, возвратились въ лагерь, а въ заключеніе за труды остались безъ ужина и какао, которое безъ насъ выпили благополучно возвратившіеся и ничего не знавшіе о случившемся, наши сотоварищи. На слѣдующій день пришелъ другой отрядъ съ Рангъ-Куля, и мы узнали, что казаки не успѣли выполнить возложенную на нихъ задачу, ибо китайцы успѣли увести провіантъ, оставивъ одну солому, которая, впрочемъ, пригодилась для кавалеріи. Наконецъ, 4-го іюня прибылъ столь долго ожидаемый нами маркитантъ; онъ раскинулъ свою пеструю палатку подъ яромъ на берегу рѣки, жаловался на страшные изъязы и убытки, продавая по учетвереннымъ цѣнамъ свою, за исключеніемъ винъ, тухлую утварь. Сидимъ мы цѣлыми днями и ожидаемъ провіанта, ѣдимъ свѣжій хлѣбъ, выпеченный въ сдѣланныхъ земляныхъ печахъ, ловимъ массами рыбу и довольно весело проводимъ время, собираясь то у одного, то у другого въ палаткахъ.

5-го іюня прибылъ подпоручикъ Шульцъ съ нашей охот-

ничьей командой, доставивъ часть провіанта и фуража, а шестого я съ восторгомъ услышалъ, что мы, т. е. третья рота, выступаемъ на рекогносцировку на озеро въ составѣ рекогносцировочнаго отряда, который поведетъ самъ полковникъ Іоновъ. Наконецъ-то, думалъ я, слава Богу и насъ-то вспомнили; солдаты также были очень довольны, что вотъ и мы, наконецъ, впередъ движемся. Поводомъ къ рекогносцировкѣ послужили афганскіе посты, стоявшіе на озерѣ.

Выступили мы седьмого, въ составѣ нашей роты, саперной команды, сотни казаковъ и взвода конно-горной батареи и подошли къ переправѣ, гдѣ и расположились бивакомъ. Весь слѣдующій день былъ употребленъ на тяжелую переправу черезъ рѣку; переправлялись на лошадяхъ, верблюдахъ

Кладбище Кара-Гуръ, близъ селеній Акъ-байтала и Акъ-су съ Мургабомъ.

и въ перетягиваемой, по канату, парусинной складной лодкѣ. Многие падали въ воду, а джигитъ конно-горной батареи Холыкъ, такъ нѣсколько разъ съ лошадью перевернувшись въ водѣ, показывая намъ, то голову, то ноги. Артиллерія, союженная на верблюдахъ, благополучно была переправлена на другую сторону. У меня сильно болѣла голова и часто душило, такъ что я много разъ выскакивалъ изъ палатки, захватывая полную грудью воздухъ и думая, что задыхаюсь.

Могила на оз. Яшилъ-куль недалеко отъ столкновенія съ афганскимъ постомъ.

Вообще довольно странныя явленія бывали съ нами на Памирѣ. Напримѣръ: если ночью рѣзко повернуться съ одного бока на другой, то неспрѣмѣнно задохнешься, а также, пробѣжавъ шаговъ 20, испытываешь то же самое, и вообще всякое физическое напряженіе вызываетъ сильную одышку. Ночью былъ задержанъ афганскій джигитъ, сообщившій,

что на ближайшемъ посту стоятъ афганцы, которыхъ 12 человекъ, и что онъ посланъ на развѣдки о движеніи русскихъ. Попался этотъ джигитъ такимъ образомъ: ѣхалъ онъ совершенно покойно, совсѣмъ не подозревая о приближеніи русскихъ на Памиръ, и по дорогѣ встрѣтилъ одного изъ нашихъ отрядныхъ киргизъ. Спрашиваетъ афганецъ киргиза, не знаетъ ли онъ чего о русскихъ; киргизъ отвѣтилъ, что никогда не видалъ ихъ и въ первый разъ слышитъ подобный вопросъ, а между тѣмъ они уже около пасущихся керекешныхъ лошадей.

— Что это?! — испуганно спрашиваетъ у киргиза джигитъ.

— Лошади, — отвѣчаетъ киргизъ.

— Чѣмъ?

— Да купца — и называется вымышленное имя.

Ѣдутъ дальше. Вдругъ, заворотивъ за одну скалу, путники наткнулись на наши палатки.

— Что же это такое? — спрашиваетъ озадаченный джигитъ.

— Русскіе, — совершенно правильно замѣтилъ ему провожатый.

Тотъ было на утекъ, но киргизъ урезонилъ его лучше остаться, ибо все равно, говорить, русскіе тебя нагонять и только хуже будетъ, и посланный на развѣдки, найдя разсужденія своего руководителя совершенно правильными, явился отрядному начальству, а находчивый киргизъ былъ, конечно, щедро вознагражденъ — и заслуженно.

Слѣдующій небольшой переходъ былъ не болѣе 27 верстъ отъ переправы, и мы раскинули палатки недалеко отъ мѣсть, заросшихъ тальникомъ, на берегу рѣки. На слѣдующій день въ 6^{1/2} час. утра рекогносцировочный отрядъ двинулся дальше. Съ утра дулъ сильный вѣтеръ, несшій за собою тучи мелкаго песка. Дорога тянулась широкою равниною, окаймленную высокими горами, уступами поднимаясь все выше и выше. Люди сильно утомились, тѣмъ болѣе, что былъ сдѣланъ всего одинъ лишь двадцати-минутный привалъ. На половинѣ пути вѣтеръ еще усилился и идти положительно стало невозможно.

Я чувствовалъ, что не долго проволочу еще ноги, но продолжалъ слѣдовать съ плетущимися, какъ-то машинально пореставляя ихъ. Песокъ засорилъ глаза, трещалъ въ зубахъ, а вѣтеръ до того надулъ въ уши, что положительно не было слышно своихъ словъ. Я шелъ въ авангардъ и, наконецъ, не вытерпѣвъ и улегся на землю и въ какомъ-то полузабытѣ, дождался арьергарда. Въ этотъ разъ въ арьергардъ была саперная команда, начальникомъ коей былъ подпоручикъ Гермутъ; саперы поравнялись со мною, я поднялся и пошелъ съ ними, но силы положительно оставали меня, и я чувствовалъ, что скоро свалюсь. Гермутъ посадилъ меня на свою лошадь, а самъ пошелъ пѣшкомъ. Оправившись, я пошелъ рядомъ съ нимъ, но онъ не сѣлся, а сажалъ на свою лошадь попадавшихъ обезсиленныхъ солдатъ, которыхъ съ каждою верстою попадалось все больше и больше.

Глядя, на дорогѣ лежать ничкомъ солдатъ, подходимъ къ нему — изъ авангарда.

Гермутъ говоритъ ему, чтобы всталъ, ободряя близостью бивака.

— Ой, ваше благородіе! — стонетъ несчастный — не могу идти, духу вовсе нѣтъ — и онъ снова ложится на землю.

Гермутъ сажаетъ его на свою лошадь, вмѣсто отдохнувшего уже солдата, и мы двигаемся дальше; и вотъ подобная сцена на каждомъ шагѣ. Да вѣдь и не мудрено же при высотѣ 13,000 футовъ идти по пыльной дорогѣ, все время тянувшейся въ гору, и безъ капли воды. Вотъ уже 6 часовъ вечера, солнце совсѣмъ уже низко, а бивака нѣтъ да нѣтъ. Наконецъ поднимаемся на небольшую горку и радостный крикъ: бивакъ! вырывается изъ устъ каждого, и всѣ садятся устремивъ усталые взоры на лежащій, среди огромной долины, большіи четырехугольный камень, подъ которымъ живописно дымились костры и бѣлѣли, освѣщенные закатомъ палатки.

Гермутъ скачетъ назадъ, крича отсталымъ: бивакъ, бивакъ!!

Скоро всѣ подтянулись, и передохнувъ съ четверть часа, добрались до бивака къ 7^{1/2} часамъ. Пища сварилась не

успѣла, а поэтому люди пили чай съ сухарями и поѣли на утро передъ выступленіемъ. Этотъ переходъ былъ немножко короче, да и воды было вдоволь.

Сидимъ мы это въ палаткѣ подпоручика Баранова, вдругъ приходитъ командиръ роты и сообщаетъ, что киргизы донесли объ афганскомъ постѣ, неподалеку отъ развалинъ китайской крѣпости, и что ночью самъ полковникъ Іоновъ выступитъ съ казаками туда, а вѣлѣлъ за нимъ двинется и пѣхота и что быть можетъ будетъ столкновение. Людямъ было приказано не раздѣваться, а быть готовыми къ немедленному выступленію, котораго мы всѣ ожидали съ великимъ нетерпѣніемъ. Ночью ушли казаки, и еще не начало разсвѣтать, какъ мы съ конно-горной батареей тронулись въ путь. Я былъ патрульнымъ и далеко ушелъ впередъ отъ роты, ибо той приходилось, при спускахъ, долго ожидать артиллерію.

Б. Л. Татсва.

(Продолженіе будетъ).

Просимъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывы о своихъ трудахъ военного содержанія, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ» С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Курсъ высшей топографіи. Составилъ преподаватель Елисаветградскаго кавалерійскаго юнкерскаго училища, генеральнаго штаба подполковникъ баронъ А. Ф. Бринкенъ. Съ чертежами и задачами въ текствѣ. Елисаветградъ. 1893 г., въ 4 д., 197 стр.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

Съ особымъ удовольствіемъ встрѣтили мы появленіе этого руководства, специально принаровленнаго къ программѣ юнкерскихъ училищъ, гдѣ еще до сихъ поръ ощущается неистатокъ вполне соответствующихъ учебниковъ *).

Вообще по военной топографіи у насъ существуетъ достаточное число руководствъ, но всѣ они, главнымъ образомъ, отвѣчаютъ постановкѣ курса въ военныхъ училищахъ. Пользуясь пособиями этими въ юнкерскихъ училищахъ, преподавателю приходится дѣлать значительную переработку курса: многое пропускать, иначе комбинировать, иное же излагать въ формѣ болѣе доступной для юнкеровъ, не проходившихъ математики въ полномъ объемѣ гимназической программы.

Последнее изданіе топографіи Вѣликова, правда, до нѣкоторой степени, облегчило преподаваніе этого предмета, для юнкерскихъ училищъ болѣе соответственный курсъ, чѣмъ прежнія руководства; но тѣмъ не менѣе, какъ показалъ опытъ, оно не можетъ считаться вполне отвѣчающимъ цѣли. Учебникъ этотъ, въ послѣднемъ изданіи, настолько кратокъ, что многіе важные отдѣлы, какъ, напримѣръ, глазомерная съемка, изложены не достаточно ясно и детально, какъ бы слѣдовало; по нѣкоторымъ же вопросамъ программы замѣчаются, даже, пробѣлы.

Въ учебникѣ топографіи барона Бринкена, преслѣдуемъ исключительно программу юнкерскихъ училищъ, слѣданы лишь незначительныя отступленія отъ нея. Отступленія эти, перечисленныя въ предисловіи автора, не нарушая стройности и полноты этой программы, представляются, однако, безусловно желательными, въ видахъ цѣльности курса и, какъ справедливо объясняетъ составитель, возможности пользованія имъ въ существующихъ при нѣкоторыхъ училищахъ военно-училищныхъ курсахъ.

*) Считаемъ себя обязанными привести здѣсь также выдержку объ этомъ учебникѣ изъ отзыва, доставленнаго намъ отъ другого спеціалиста по топографіи. «Новаго онъ (учебника) ничего не представляетъ. Это есть выписки изъ существующихъ курсовъ и, главнымъ образомъ, изъ курса Маккавѣва и Даниловскаго. Въ большинствѣ случаевъ даже фразы не перефразированы. Ред.

Подписная цѣна
съ доставкой и пересыл-
кой за годъ 6 руб.
На 1/2 года 4 руб., на 3 мѣ-
сяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
За перемѣну адреса 25 к.
Статьи и замѣтки должны быть
съ подписью и адресомъ автора.
Въ случаѣ надобности статьи
передѣлываются въ редакціи.
Для личныхъ объясненій редак-
ція открыта въ будни отъ
7 до 9 час. вечера.

журналъ Военный и литературный.

Годъ VII. Начать съ № 169. — С.-Петербургъ, Колокольная, 14. — Выходить еженедѣльно.

Портреты генераль-маіора фонъ-дербъ-Ховена и генераль-лейтенанта Гродекова. — Распоряженія по округамъ. — Замѣтки. — Корреспонденція «Развѣдчикъ». — Отвѣтъ старому служацкѣ. М. Драгомировъ. — Возделѣнія нашихъ сосѣдей (Продолженіе). Л. Дембовскій. — Управляемые воздухоплавательные при-
боры и ихъ значеніе на войнѣ (Продолженіе). Капитанъ Перскій. — Спортъ. Velo. — Воспоминанія
Памирца (Окончаніе). В. Л. Татевъ. — Совѣты. — Извѣстія изъ иностранной печати. — Обзоръ трехъ русскихъ и одного
иностраннаго журналовъ. — Вопросы и отвѣты № 1253. — Высочайшіе указы.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

Первый частный ВОЕННЫЙ журналъ

„РАЗВѢДЧИКЪ“

выходить еженедѣльно. подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На годъ 6 руб.	Разсрочка допускается только на годъ: при подпискѣ 2 р.
На 1/2 года 4 руб.	{ Чрезъ войсковую часть разсрочка по } къ 1 марта 2 р.
На 3 мѣсяца 2 руб.	{ соглашенію, хотя бы по 50 к. въ мѣс. } къ 1 мая 2 р.
За границу на годъ 8 р.; на 1/2 года 5 р.	

Денги могутъ быть высланы почтовыми марками, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За перемѣну адреса 25 к. Отдѣльные №№ высылаются за 15 к. Объявленія принимаются по особой разцѣнкѣ, высылаемой по требованію.

Начальникъ 59-й пѣх. резервной бригады, Генераль-Маіоръ
Баронъ Николай Егоровичъ
Фонъ-дербъ-ХОВЕНЪ.
Родился въ 1836 г. На службу вступилъ въ 1849 г. юнкеръ.

Помощникъ командующаго войсками Приамурскаго воен. окр., Ген.-Лейтенантъ
Николай Ивановичъ
ГРОДЕКОВЪ.
Происходитъ изъ дворянъ Херсонской губерніи. Родился въ

съ кислородомъ или просто съ воздухомъ), взрываемаго электрической искрой; руль, у модели не действующій, можно привести въ дѣйствіе и т. д. *Капитанъ Перскій.*

(Продолженіе будетъ).

Спортъ.

Просматривая извѣстія, попадающія въ печать о тѣхъ собакахъ, которыми наши полки обзавелись для сторожевой службы, невольно поражаешься разнообразіемъ принятыхъ породъ. Здѣсь все можно встрѣтить: пуделя, овчарку, лагаву, дворняжку, а больше всего, различныхъ помѣсей.

Такъ же хаотично стоитъ и дрессировка этой разношерстной и разномастной команды. Напримѣръ, въ нѣкоторыхъ полкахъ непремѣннымъ условіемъ обученія собаки ставится полная изолированность ея отъ людей: въ силу того расчета, что собака, привыкшая къ людямъ, теряетъ свои сторожевые достоинства.

Въ германской арміи дѣло обученія войсковыхъ собакъ ведется на совершенно иныхъ началахъ, точно также и выборъ породы строго опредѣленъ. Въ Пруссіи принята овчарка, какъ лучшая порода собакъ для сторожевой службы. Не отрицая положительныхъ достоинствъ вообще породы овчарокъ, а въ томъ числѣ и нашей степной овчарки, мы все-таки склоняемся къ тому мнѣнію, что для русскихъ войскъ лучшей собакой будетъ собака изъ породы *лаекъ*.

Въ Россіи водятся нѣсколько разновидностей лаекъ, но всѣмъ имъ одинаково присущи: неприхотливость, выносливость, необыкновенная понятливость, способность къ сторожевой и охотничьей работѣ.

Относительно нѣкоторыхъ видовъ, какъ, напримѣръ, Вологодской лайки приходится констатировать тотъ фактъ, что въ массѣ эта исконно русская охотничья собака начинаетъ терять чистоту своей крови, но, тѣмъ не менѣе, и въ Вологодской губерніи есть еще много охотниковъ-звѣролововъ, которые ревниво берегутъ своихъ собакъ отъ примѣсей чужой крови.

Пока время не ушло, слѣдовало бы воспользоваться именно этой породой собакъ или близко къ ней стоящей — Олонецкой лайкой, не останавливаясь передъ ихъ дороговизной.

Промышленники-крестьяне, отлично понимаютъ достоинства своихъ собакъ, умѣютъ ихъ цѣнить и, конечно, дешево ихъ не будутъ продавать, но дѣло въ томъ, что дороговизна не только кажущаяся сравнительно съ дѣйствительными достоинствами собаки.

Velo.

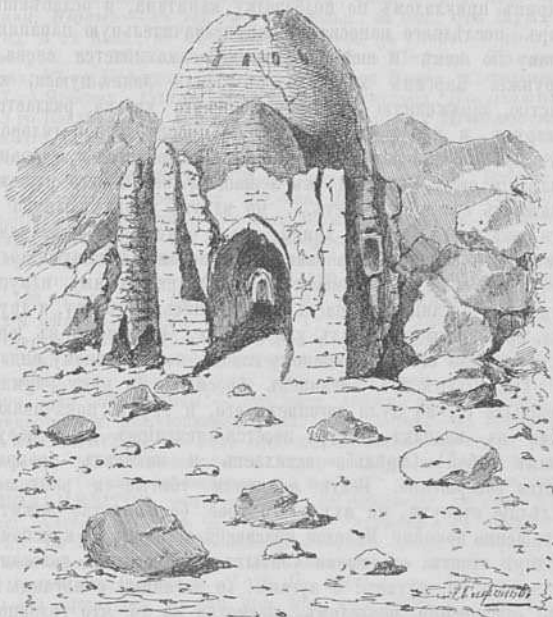
Воспоминанія Памирца*).

(Продолженіе).

Ити было очень легко, вѣтру не было, и легкая прохлада стояла въ чистомъ утреннемъ воздухѣ. По пути попалось намъ 6-7 мелкихъ озеръ, на которыхъ плавало много дичи. Дорога тянулась большими холмами, мѣстами покрытыми зеленою, высокою, но рѣдкою травой. Нѣсколько ауловъ попались намъ по дорогѣ, и въ одинъ мы завернули напиться чего-нибудь. Киргизы, угощая насъ кумысомъ и айраномъ (кислое бѣлае молоко), жаловались на авганцевъ, на ихъ насилие, говоря, что ужъ очень они отчаянные, да и ружей у нихъ много и что они похитили у одного киргиза двухъ дочерей-завушекъ и держатъ ихъ у себя. Когда мы были въ послѣднемъ аулѣ, слышались выстрѣлы, но я никакъ не могъ понять, съ какой стороны они раздавались. Подходя къ мѣсту, гдѣ стоялъ авганскій постъ, и я увидѣлъ, что съ обитателями его все уже покончено. Убитые валяются въ различныхъ направленіяхъ по яру и возлѣ юртъ, ихъ стаскиваютъ

къ вырытой ямѣ, докторъ Д. занятъ перевязкой тяжело раненаго въ ногу казака Борисова.

Раненные авганцы, коихъ всего трое, стонутъ. Убитыхъ 11 человекъ, имъ вырыта могила. Вотъ подошла пѣхота и сбѣжала привалъ. Подъ высокими яромъ на лѣвомъ, покрытымъ травой, берегу, стояли 4 юрты и палатка, которые и составляли помѣщеніе авганскаго поста. Авганцы безпечно пили чай съ каймакомъ, когда переводчикъ полковника Іонова, Сибя-Тулла спустился внизъ и просилъ ихъ капитана Гулямъ-Айдаръ-Хана выйти къ начальнику отряда. Между тѣмъ, 10 казаковъ были положены съ заряженными винтовками по краю яра, взводъ посланъ внизъ по Алигуру,

Китайская кумирня близъ ключей на Алигурѣ.

дабы не дать возможности кому-либо бѣжать съ поста, и одинъ взводъ остался сзади безъ всякаго назначенія. На зовъ переводчика, капитанъ приказалъ брать людямъ оружіе и вывести своихъ авганцевъ, поставивъ ихъ на яръ противъ залегшихъ, но теперь вставшихъ казаковъ и стоявшихъ за полковникомъ Іоновымъ и офицерами.

Капитанъ былъ довольно красивъ съ дерзкимъ вызывающимъ взглядомъ, одѣтъ онъ былъ во все бѣлое съ парю заткнутыхъ за поясъ пистолетовъ и сильно изогнутою пашкою на портупеѣ. На авганцахъ были красные мундиры съ мѣдными, украшенными англійскимъ гербомъ, пуговицами и къ верху суживающимися красными же погонами съ вы-

Камень для жертвоприношенія Сума-Ташъ, стоящій въ китайской кумирнѣ.

шитою на нихъ, въ полукругъ, надписью S. Stafford. Ружья системы Sneider'a, заряжающіяся съ казенной части и съ трехгранными штыками и два патронташа составляли ихъ вооруженіе. Во время переговоровъ съ полковникомъ Іоновымъ капитанъ велъ себя очень неприужденно и на предложеніе первого положить оружіе и оставить постъ, поставленный на нашей территоріи, отвѣчалъ что-то въ родѣ того, что онъ рабомъ не былъ никогда, а оружіе русскіе могутъ взять лишь, перебивъ всѣхъ авганцевъ. На угрозу же принудить силою оставить постъ, послѣдовалъ выстрѣлъ со стороны авганцевъ. Полковникъ Іоновъ, видя, что переговорами

* См. «Развѣдчикъ» №№ 179 и 180.

тутъ ничего не добьешься, приказать перехватать ихъ, но аванцы стали стрѣлять, а капитанъ, выстрѣливъ 2 раза въ полковника Юнова и стоявшихъ съ нимъ офицеровъ: штабс-ротмистра Шереметьева, штабс-капитана Серебренникова и штабс-капитана Колосовскаго, но промахнувшись, какъ звѣрь, канулся на казаковъ. Перестрѣлка уже завязалась сильная, и аванцы одинъ за другимъ падали подъ пулями казачьихъ бердавокъ. У насъ лежалъ уже одинъ раненый, казакъ Борисовъ. Свистъ пуль, дѣлающихъ рикошеты, и трескотня наполняли воздухъ. Вотъ капитанская шапка занесена надъ головою одного казака и навѣрное бы разможила ему черепъ, но другой казакъ уже выручаетъ товарища, ударивъ прикладомъ по подборку капитана, и ослабѣвшій ударъ послѣдняго наноситъ лишь незначительную царапину казачу по щебѣ и шеѣ, но шапка замахивается снова... Хорунжий Баргинъ хватается съ земли валяющуюся, къ счастью, заряженную винтовку раненаго казака, раздается выстрѣлъ, и капитанъ падаетъ съ прострѣленной головою подъ яръ. Вотъ раненый аванецъ поднимается и, собравъ послѣднія силы, тянется къ лежащему возлѣ него ружью, заражаетъ его и стрѣляетъ..., но вдругъ кровь хлынула у него изъ горла, и онъ, хрипя, снова опускается на землю. Приказнаго Маршинскаго схватили 2 аванца и тащутъ подъ яръ, одинъ уже до половины вырвалъ его шапку, вдругъ одинъ изъ аванцевъ падаетъ схватившись за голову, а другому приказный раскроилъ уже черепъ. Оставшіеся въ юртахъ открыли огонь по конному взводу, поставленному внизъ по рѣкѣ. Одинъ изъ аванцевъ бросился въ рѣку, думая переплыть ее, но пуля догоняетъ его, и трупъ, покачивающийся на волнахъ, быстро несется теченіемъ къ озеру. Поданъ отбой! Стрѣльба затихаетъ и наконецъ прекращается совершенно. Вездѣ валяются убитые и раненые, послѣдніе стонутъ, но ихъ всего трое, большинство лежитъ совершенно покойно. Молодой красавецъ-аванецъ въ красномъ мундирѣ стоитъ, оглядывая убитыхъ, и грустнымъ голосомъ повторяетъ: о, ауганъ! о ауганъ! (о аванцы! о аванцы!) Онъ совершенно невредимъ, несмотря на то, что головной уборъ его и мундиръ прострѣлены въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Изъ юртъ вышли уцѣлѣвшіе шуганцы, бывшіе при аванцахъ. Къ павшимъ приставляетъ конвой

Б. Л. Татеевъ.

(Окончаніе будетъ.)

Чернила для пишущей машины. Для приготовленія такихъ чернилъ хорошаго качества (скоро сохнутъ и не пачкаютъ) надо 75 частей, по объему, воды подогрѣть, затѣмъ, когда она сдѣлается горячею, слѣдуетъ прибавить, постоянно размѣшивая, 7 частей глицерина, а потомъ — 3 части сахарнаго сиропа. Когда вся смѣсь закипитъ, то въ нее постепенно вливаютъ, также тщательно размѣшивая, 15 частей фиолетовой, анилиновой краски. Эта краска довольно быстро распустится, а тогда даютъ смѣси остынуть — и чернила готовы. — 67.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ.

◆ По поводу германскихъ императорскихъ маневровъ настоящаго года:

Императоръ дастъ въ замкѣ (вновь реставрированномъ) Маріенбурга большой обѣдъ и рядъ празднествъ во время большихъ маневровъ. Для украшенія залъ стариннаго замка, выписана цѣлая коллекція стариннаго оружія, купленная за 130,000 марокъ у одного помѣщика.

Не поддежитъ сомнѣнію, что императоръ посѣтитъ и Кенигсбергъ, гдѣ будетъ празднество по случаю университет-

скаго юбилея и по случаю закладки памятника императору Вильгельму.

Во время предстоящихъ маневровъ сводная бригада стрѣлковъ (kombinierte Jägerbrigade) въ новомъ облегченномъ снаряженіи будетъ слѣдовать за всѣми движеніями кавалеріи.

Предполагаютъ, что самъ германскій императоръ возложитъ на себя командованіе своднымъ корпусомъ изъ войскъ I и XVII.

Императоръ имѣетъ въ виду взять въ свои руки во время маневровъ на нѣсколько дней начальствованіе всею сводною кавалеріею, сведенною въ кавалерійскій корпусъ.

Согласно императорскаго приказа отъ 16-го февр., можно предположить, что осенніе маневры кавалеріи по обширности будутъ походить на прошлагодіе у Зальцведела, при чемъ будутъ примѣнены всѣ тѣ выводы, которые выработаны въ 1893 г., при личномъ руководствѣ кавалеріи самимъ императоромъ.

При войскахъ I и XVII корпусовъ будутъ образованы двѣ кавалерійскія дивизіи, по три бригады двухполковаго состава въ каждой. Всего, слѣдовательно, будетъ на императорскихъ маневрахъ — 12 кавалерійскихъ полковъ.

ПЕРИОДИЧЕСКІЯ ИЗДАНИЯ.

Артиллерійскій журналъ. Январь 1894 г. № 1. — Разсѣиваніе снарядовъ при стрѣльбѣ изъ одного орудія и при стрѣльбѣ изъ совокупности такихъ же орудій. К. Кондратъ. — Возраженіе на статью г. В. Шкаревича «Объ оцѣнѣ стрѣльбы артиллеріи». В. Муратовъ. — Служба германской осадной артиллеріи при атакахъ крѣпостей. Ф. Д. Лауницъ. — Въ отвѣтъ составителю «Проекта наставленія для обученія фанзыхъ. А. Баумгартенъ. — Медіана и ариеметическая средня. А. Бриксъ. — Новая книга. Указатель статей, помѣщенныхъ въ иностранныхъ журналахъ. — Отдѣлъ официальный. — Примѣчанія къ мемуару профессора Тaitъ объ основаніи кинетической теоріи газовъ. И. Ф. Жеребятъевъ.

Инженерный журналъ. Февраль 1894 г. № 2. — Оборона современныхъ сухопутныхъ крѣпостей. Э. Этманъ. — Проектъ промежуточной между фортами батареи. Г. Козловъ. — Замѣтки относительно «Наставленія о поитонной службѣ». Гелубининъ. — Военныя уаколейныя желѣзныя дороги въ Германіи. К. В. — Объ опредѣленіи объемовъ желѣзно-дорожныхъ земляныхъ работъ. Владиміръ Запольскій. — Формула для расчета балокъ. Н. Житкевичъ. — Критика и библиографія. Справочная книга для инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ Л. В. — Ра- Les atômes étrangers. Л. В. — Какъ надо строить дома. М. К. Пріоровъ. В. С. — ко. — Руководство къ составленію смѣтъ и технической отчетности. П. О. Сальмоновичъ. П. В. — Обзоръ иностранныхъ строительныхъ журналовъ. — Смѣсь. — Отдѣлъ официальный.

Морской Сборникъ. Мартъ 1894 г. № 3. — Възможность нашихъ военнымъ судамъ, плавающимъ за границею. — Отчетъ по дѣлу о гибели броненосца береговой обороны «Русалка». — Извѣстія о плаваніи нашихъ судовъ за границею. — Астрономическія, магнитныя и гидрологическія наблюденія въ Ледовитомъ океанѣ въ 1893 г. Жданко. — Способъ опредѣленія мѣста судна по нѣсколькимъ угламъ безъ протрактора. К. Шульцъ. — Движеніе жидкостей по трубамъ. В. Афонасьевъ. — Новый способъ опредѣленія устойчивости судовъ, корабельнаго инженера Лиделя. Ф. Кенигъ. — Новѣйшіе англійскіе броненосцы и крейсера 1 класса. Генке. — Современная артиллерія флота Соединенныхъ Штатовъ. В. С. — й. — Общія указанія для проектированія и призма судовыхъ стальныхъ паровыхъ котловъ. Д. Головъ. — Коварная машина, употребляемая на судахъ русскаго военнаго флота. В. Дерягинъ. — Морская хроника. Военныя дѣйствія въ Бразиліи. — Военное судостроеніе за границею и иностранныя флоты. — Артиллерія и броня. — Несчастныя случаи на судахъ различныхъ флотовъ. — Гидрографія и физическая географія. — Торговый флотъ. — Разныя извѣстія. — Библиографія. — Отдѣлъ официальный.

Revue militaire de l'étranger. — Февраль 1894 г. № 795. — Усиленіе и преобразование полевой

Развѣдчикъ

журналъ Военный и литературный.

Подписная цѣна
съ доставкой и пересыл-
кой за годъ. . . 6 руб.
На 1/2 года 4 р., на 3 мѣ-
сяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
За перемѣну адреса 25 к.
Статьи и замѣтки должны быть
съ подписью и адресомъ автора.
Въ случаѣ надобности статьи
передѣлываются въ редакціи.
Для личныхъ объясненій редак-
ція открыта въ будни отъ
7 до 9 час. вечера.

Годъ VII. Начать съ № 169.

—♦— С-Петербургъ, Колокольная, 14. —♦—

Выходить ежедневно.

Воспоминанія

Уральскіе казаки.—Изъ приказовъ по военному вѣдомству и циркуляровъ Главнаго Штаба.—Распо-
ряженія по округамъ.—Замѣтки.—Корреспонденція «Развѣдчика».—Восмѣянія нашихъ сосѣдей.
(Окончаніе). Л. Дембовскій.—Управляемые воздухоплавательные приборы и ихъ значеніе на войнѣ.
(Окончаніе). Капитанъ Перскій.—Абуль-Хассанъ о В. К. Константинычъ Павловичѣ.—Новый стрѣ-
ловый дальномѣръ бельгійскаго майора Стробантъ. В. А. Г.—Фехтованіе. К. Л. М.—Спортъ. Velo.—Воспоминанія Па-
мирца. Б. Л. Татевъ.—Клопы. Л. Д.—Новыя изданія: Партизанскія дѣйствія. В. Н. Клембовскій. А. К. П.—скій.—
Извѣстія изъ иностранной печати.—Обзоръ двухъ русскихъ и пяти иностранныхъ журналовъ.—Вопросы и отвѣты №№ 1254—
1255.—Высочайшіе указы.

Уральскіе казаки.

(По поводу праздника л.-гв. Уральской сотни 6 го апрѣля).

бумаги *); имъ не возбраняется обманывать охотниковъ, разбрасывая бумажки по фальшивому пути.

Побѣдителемъ этой игры считается тотъ изъ охотниковъ, который первымъ настигнетъ зайца.

Velo.

Воспоминанія Памирца **).

(Окончаніе).

Пѣхота двигается дальше, затанувъ веселую походную пѣсню. Тяжелое впечатлѣніе произвела на меня эта стычка, да и на всѣхъ тоже замѣтно. Тихо на бивакѣ, нѣтъ обычныхъ пѣсней, и даже гармошки, вѣчной спутницы русскаго воина, и той что-то не слышно. Толкутъ солдаты объ «афганцахъ», высказывая другъ другу свое мнѣніе на ихъ счетъ.

Стоимъ мы на озерѣ, въ ожиданіи подвоза фуража, безъ котораго кавалерія двинуться ни въ какомъ случаѣ не можетъ, а такъ какъ, сколько еще простоятъ придется, неизвѣстно, то порѣшили, благодаря находящимся не вдалекѣ отъ бивака, горячимъ источникамъ, устроить баню. Правый берегъ рѣки, при впаденіи ея въ озеро, изобилуетъ теплыми и горячими сѣрными источниками, самый горячій изъ нихъ въ 70° R. вода сѣрная, и свободная сѣра отлагается на прибрежныхъ камняхъ, почему они мѣстами зелено-желтого, а мѣстами золотистаго цвѣта. Баню устроили, поставивъ надъ источникомъ юрту, углубивъ подъ нею мѣсто для большаго притока воды, а также подвели и холодную воду изъ рѣки.

Рабочіе солдаты, устраивавшіе баню, чрезвычайно удивились такому природному явленію, утилизировали эту воду прямо для заварки чая и, конечно, заплатились страшнымъ расстройствомъ желудка. Недалеко отъ горячихъ источниковъ стоитъ развалина небольшой китайской крѣпости, а также кумирня съ камнемъ для жертвоприношеній; тутъ же стоитъ что-то въ родѣ кумирни или могилы, не знаю. До 1888 года здѣсь стояли китайцы, но во время афганской смуты, бывшей въ вышесказанномъ году, пришли сюда афганцы и угнали китайцевъ за перевалъ, выставивъ свой постъ, который и былъ снятъ нашимъ отрядомъ. Возвращаясь послѣ бани, захвали мы какъ-то разъ къ оставленнымъ на мѣстѣ стычки, на полоченіе киргизовъ, раненымъ афганцамъ, и вотъ, что я увидалъ: въ темной юртѣ сидѣли на разостланной кошмѣ два раненыхъ афганца, третій уже умеръ.

Одинъ съ маленькой черной бородкой, пожилой здоровый мужчина съ повязанной рукой и головой, привѣтливо встрѣтилъ насъ. Другой же былъ чрезвычайно жалокъ; его желтое осунувшееся лицо, получило какой-то землистый оттѣнокъ, страданіе видѣлось въ его грустныхъ глазахъ; еще бы двѣ пули сидѣли въ груди его, и одна пробила насквозь правое плечо.

Онъ сидѣлъ и при каждомъ незначительномъ движеніи стоналъ.

Они просили насъ не оставлять ихъ у киргизовъ, если уйдемъ дальше, а лучше бы пристрѣлили ихъ, «вѣдь киргизы ненавидятъ насъ и будутъ издѣваться надъ нами и все равно прирѣжутъ», говорили раненые со слезами на глазахъ, и мы обѣщались попросить начальство, чтобы перевести ихъ въ отрядъ и обезпечить ихъ безопасность; это было исполнено, и ихъ перевезли въ лагерь. Иду я однажды по биваку и вдругъ невольно остановился, глядя на такую картину: молодой плѣнный афганецъ стоитъ возлѣ своей лошади, обнявъ ее за шею и цѣлуетъ въ морду, что-то приговаривая, очевидно давая разные нѣжные названія, а лошадь, узнавъ хозяина, вытянула шею и видно очень довольна расточаемыми ей ласками.

17-го іюля были пойманы два афганца, нечаянно на-

ѣхавшіе на нашъ бивакъ и показавшіе было тылъ, но пойманные почью казаками. Одинъ замѣчательно красивый «рисолла» (кавалеристъ) видимо изъ привилегированныхъ, другой обыкновенный солдатъ. Кавалеристъ этотъ былъ пресвѣселаго нрава и, когда его обезоружили, расхохотался и объявилъ, что онъ теперь «настоящая баба», а на заявленіе нашихъ офицеровъ, что русскіе съ плѣнными обходятся очень гуманно, возразилъ, чтобы его сначала напоили и накормили, а потомъ могутъ и повѣсить—все равно, молъ.

Я слышалъ, что у плѣнныхъ будто бы нашли письмо къ капитану, въ которомъ послѣднему предписывалось закрыть всѣ проходы и немедленно ѣхать, оставивъ на посту вмѣсто себя, присланнаго.

Въ величайшему огорченію моему, узналъ я также, что получено распоряженіе не ходить дальше и что возвращеніе отряда назначено на 25-е іюля.

Въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, былъ у насъ парадъ, нижніе чины пили водку за здоровье матушки-царицы, и громкое, дружное ура, сопровождаемое орудіями выстрѣлами, пронеслось надъ «крышею міра». Музыка гремѣла весь день, и у всѣхъ были праздничные лица.

Наконецъ въ назначенный день для выступленія, снабдивъ раненыхъ и плѣнныхъ афганцевъ лошадьми и оружіемъ, мы двинулись въ обратный путь и 29-го подошли къ переправѣ, вблизи которой всталъ бивакъ, перешедшій со стараго мѣста, отрядъ. Слухи о сильной холерѣ, посѣтившей Туркестанскій край дошли и до насъ, но мы ее и не боялись, зная хорошо, что ей такъ высоко не забраться, зато наши семейные офицеры сильно беспокоились за оставшіяся въ Ферганѣ семейства, а поэтому настроеніе въ отрядѣ было самое печальное. Ну и тоска же стояла надъ отрядомъ, просто не знаешь, куда отъ скуки дѣваться. «Ужъ если на зиму всѣхъ не оставить, такъ скорѣе бы вели насъ домой», часто слышалась недовольная воркотня въ отрядѣ. Погода стояла отвратительная, то шелъ снѣгъ, то дождикъ, положительно нигде выйти нельзя было, ну и валишься, по-неволѣ, себѣ плѣлыми днями въ палаткѣ.

4-я рота ушла къ границѣ, куда вскорѣ поѣхалъ и начальникъ отряда. 8-го августа умеръ канониръ Андрей Чемакинъ, долго хворавшій тифомъ, похоронили его съ музыкой и по возможности отдали покойному послѣднюю воинскую почесть.

Гробъ и крышку сплели изъ березоваго хвороста, а также изъ березы сколотили надгробный крестъ. Грустно было видѣть погибшаго человѣка въ дали не только отъ родины, а даже отъ всего родного — русскаго, погребеннаго безъ христіанскаго церковнаго обряда — что подѣлаешь, такова знать судьба!

Постройка ограда для зимняго помѣщенія остающимся началась съ 12-го августа; работы эти производились подъ руководствомъ военнаго инженера Серебренникова, на указанномъ для того начальствомъ мѣстѣ, а именно недалеко отъ переправы; самыя же зимнія помѣщенія, по проекту шт.-кап. Серебренникова, должны были состоять изъ приспособленныхъ для этого особеннымъ способомъ юртъ, которыя были чрезвычайно удобопримѣнны въ настоящемъ случаѣ и въ концѣ постройки вполне удовлетворяли своему назначенію.

Погода становилась совершенно нестерпимой, каждый день валилъ снѣгъ, а по ночамъ стояли такіе холода, что даже часто вода вездѣ замерзала, а между тѣмъ извѣстій объ ожидающей насъ участи не было никакихъ, и мы положительно не знали: остаемся-ли всѣ зимовать на Памирѣ, или возвращаемся обратно въ Фергану. Наконецъ 23-го августа была получена телеграмма объ оставленіи на мѣстѣ ста шестидесяти нижнихъ чиновъ пѣхоты, сорока казаковъ и восьми офицеровъ. Выступленіе назначено на 25 августа, т. е. какъ разъ черезъ мѣсяцъ со дня выступленія съ озера. Наканунѣ этого желаннаго дня былъ прощальный обѣдъ остающимся, а также совершенно закончены фасаы ограда, а 25-го, въ 8 часовъ, мы тронулись. Шелъ съ утра снѣгъ — погода стояла холодная.

Ну, слава Создателю, вотъ и въ Маргеланъ пошли, думалъ я, и мысли мои витали гдѣ-то въ теплой квартирѣ за чайнымъ столомъ, и въ человѣческой обстановкѣ и т. д.

*) Это подобіе извѣстной въ конницѣ «лисицы». *Ред.*

**) См. «Развѣдчикъ» № 179, 180 и 181.

Какъ вдругъ подъѣзжаетъ одинъ изъ офицеровъ и сообщаетъ, что получено предписаніе на двадцать сутокъ оставаться еще. Я и не повѣрилъ сразу. Да и всѣ думали, что онъ шутитъ, но онъ былъ далеко отъ подобныхъ шутокъ, и къ великому нашему огорченію это было горькою истиной.

Сидимъ опять на мѣстѣ, а начальникъ отряда со штабомъ, батареей и казаками отправился на перевалъ. На слѣдующій день я рано завалился спать и, конечно, прервисто уснулъ, вдругъ ни свѣтъ, ни заря будить меня дежурный. Вскочилъ.

— Что такое?—спрашиваю.

— Пожалуйте,—говоритъ,—рота выступаетъ.

Выхожу я изъ палатки, смотрю—началась выючка лошадей; пошелъ узнавать, въ чемъ дѣло, оказалось, что 1-я и 2-я роты (я былъ переведенъ во 2-ю роту) выступаютъ для постройки укрѣпленія. Быстро собравшись, я сдѣлалъ въ обозъ свои вещи, и вскорѣ мы съ музыкой двинулись къ озеру гдѣ восточнѣе колодезь и стали бивакомъ, и на слѣдующій же день, руководимые военнымъ инженеромъ Серебренниковымъ, приступили къ разбивкѣ укрѣпленія.

30-го августа былъ парадъ, всѣ по возможности привели себя въ праздничный видъ и были въ чистыхъ бѣлыхъ рубашкахъ. Послѣ поздравленія начальникомъ отряда людей съ торжественнымъ днемъ тезоименитства Его Императорскаго Величества Государа Императора, подъ грохотъ орудій и дружное солдатское ура, начальникъ отряда и гг. офицеры пили за здоровье Его Величества, а затѣмъ пили водку и нижніе чины, и въ этотъ день работы не производились.

Я былъ дежурнымъ по баталіону, и всю ночь пришлось повѣрять посты, тѣмъ болѣе, что ночью прѣѣзжалъ съ письмами китайскій солдатъ и былъ задержанъ нами. Работы закончились 1-го сентября. Укрѣпленіе имѣло форму квадрата съ фасама въ 60 шаговъ, а внутренняя крутость его, за неимѣніемъ дерна и по близости достаточнаго количества камней, была выложена мѣшками наполненными пескомъ. И вотъ 2-го сентября двинулись мы въ Маргеланъ. Весь обратный путь сопровождался ежедневнымъ снѣгомъ, холодомъ и вообще всѣми невзгодами, господствовавшими въ то время на Памирахъ. При переваливаніи чрезъ большой перевалъ насъ засталъ страшный буранъ, а слѣдующій переходъ, по ошибкѣ хватили вереть въ 60 на южную часть озера, гдѣ пришлось сдѣлать дневку, ибо арьергардъ добрался только поздно ночью.

Наконецъ послѣ почти четырехъ-мѣсячнаго странствованія нашего по Памирамъ, мы вступили, послѣ предварительной чистки и приведенія себя въ порядокъ, въ восемь верстахъ отъ города, въ Маргеланъ, встрѣчаемые войсками и начальствомъ, а затѣмъ отслуженъ былъ молебенъ на военномъ полѣ. Надо было видѣть, какъ сияли радостью загорѣлыя лица возвратившихся, какъ счастливы были всѣ. Да, много бы дали за этотъ моментъ тѣ, коимъ теперь предстояло бороться съ суровымъ климатомъ Памира, устраивая себѣ собственными руками жилища, дабы хоть немного укрыться отъ господствующихъ тамъ зимою свирѣпыхъ Памирскихъ морозовъ.

Б. Л. Тагеевъ.

Клопы.

(Академическая басня).

Однажды нѣкій офицеръ на съемку былъ командированъ; въ избѣ чухонской поселился и на ночлегъ расположился, но тотчасъ былъ клопами атакованъ. Отъ боли онъ проснулся вдругъ, зажгъ свѣчу, взглянулъ вокругъ—и на лицѣ его испугъ ужаснѣйшій изобразился: весь полъ клопами копошился! Клоповъ миллионъ въ постели набралось, постель ни къ черту, ну ходъ брось. Клопы кусаются, какъ борзые собаки, кровавые на тѣлѣ оставляя знаки.

— «Эхъ, плохо дѣло!» и вотъ онъ смѣло и безпощадно началъ ихъ душить, надѣясь тѣмъ ихъ устрасшить. Десятка два, которые въ щеляхъ прижались, онъ раздавилъ, но остальные разбѣжались. — «Ну хорошо!» подумалъ офицеръ: «теперь они напуганы, боятся; печальный видъ сей примѣръ, не стану болѣе кусаться».

Но на него прогнѣвался, зная, Богъ; лишь только что онъ легъ, какъ снова на него клопы напали и больно кусали. — «Ага! теперь я сталъ умнѣй на этихъ звѣрей! И даромъ въ академіи учился! Теперь-то мнѣ лафа!» — Помавъ за шиворотъ клопа, къ нему съ вопросомъ обратился: «ты, другъ мой, не знаешь съ дамацкимъ порошкомъ?» — И чрезъ минуту на постели, гдѣ только что клопы кишжи кишжи, огромнымъ слоємъ, толщиной въ вершокъ, лежалъ дамацкій порошокъ.

Но въѣд клопы не вовсе же глупы. Они пришли, повѣхали да посмотрѣли и будто присмирѣли; но вотъ одинъ изъ нихъ, который былъ храбрѣе да похитрѣе товарищей своихъ, по стѣнкѣ и по потолку пробрался надъ кроватью и, притаившись въ уголку, созвалъ всю остальную братию. Когда ихъ много набралось, они дождемъ посыпались на офицера.... Сему послѣднему пришлось сознаться, что дамацкій порошокъ, хоть слоємъ и въ вершокъ, есть только полумѣра. Еще онъ долженъ былъ сознаться, что трудно избѣжать судьбы и отъ неравной столь борьбы пришлось отказаться.

Съ тѣхъ поръ онъ спалъ, свернувшись крѣпко въ охапку, и клопъ его кусалъ не мало.

Л. Д.

Просить авторовъ, желающихъ имѣть отзывы о своихъ трудахъ военного содержанія, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ» С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Партизанскія дѣйствія. В. Н. Клембовскаго. Спб., 1894 г., въ 8 д., 282 стр. и 4 листа чертежей.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Въ русской военной литературѣ имѣется нѣсколько сочиненій, посвященныхъ изслѣдованію теоріи партизанскихъ дѣйствій *); но нѣкоторыя изъ нихъ отчасти устарѣли, а всѣ вообще рассматриваютъ эти операціи преимущественно съ стратегической точки зрѣнія. Такимъ образомъ, задача новаго труда заключалась: 1) въ разработкѣ предмета въ соотвѣтствіи съ новѣйшими условіями войны и 2) въ подробномъ изслѣдованіи тактической стороны дѣла и вообще тѣхъ деталей, которыя имѣютъ наибольшее значеніе на практикѣ для непосредственныхъ исполнителей общихъ указаній, даваемыхъ партизанамъ высшими въ арміи войсковыми начальниками. Авторъ новаго труда видимо старался самымъ добросовѣстнымъ и тщательнымъ образомъ выполнить свою задачу, что вполне обнаруживается, какъ программой его работы, такъ и осуществленіемъ ея. Изслѣдовавъ подробно, въ 3-хъ главахъ, сущность, цѣли и формы партизанскихъ дѣйствій, г. Клембовскій обращается затѣмъ къ набѣгамъ и даетъ тщательный очеркъ всѣхъ подробностей этихъ операцій: время отправленія въ набѣгъ, выборъ начальника, численность и составъ отряда, выступленіе, скорость движенія, расположеніе на отдыхъ и мѣры охраненія, реквизицію, поддержаніе дисциплины въ отрядѣ, призрѣніе больныхъ, способы дѣйствій партизановъ, нападеніе на транспорты, желѣзныя дороги, подавленіе народныхъ возстаній, поддержаніе связи съ арміей, плѣнные и трофеи, возвращеніе съ набѣга—такое содержаніе четырехъ главъ, посвященныхъ набѣгамъ. Весьма подробно также изслѣдованы поиски и партизанскія дѣйствія пѣхоты, а въ заключеніе разсмотрѣны способы и средства для противодѣйствія партизанскимъ набѣгамъ и поискамъ, и разбирается вопросъ о возможности примѣненія партизанскихъ дѣйствій въ европейскихъ войнахъ. При выполненіи выше

*) Въ продажѣ ихъ нѣтъ, такъ какъ всѣ уже давно распроданы.

журналъ Военный и литературный.

Голъ VII. Начать съ № 169.

—♦— С.-Петербургъ, Колокольная, 14. —♦—

Выходить еженедѣльно.

Портреты генералъ-маіора Іолина и генералъ-лейтенанта Баранова.—Распоряженія по округамъ.—Замѣтки.—Корреспонденція «Развѣдчика». — Зимніе маневры. — й. — Права сверхсрочныхъ, I. 3. — Комплектованіе арміи. Г. Н. Г.—. — Опытный бассейпъ и объясненіе гибели «Викторіи» Н—ъ. — Встушеніе Наполеона I-го въ Гренобль въ 1815 году. (Съ рисункомъ.) — й. — Новые изданія: Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи. Д. О. Масловскій. Н. Сухотинъ. — Заграничныя извѣстія. — Обзоръ двухъ русскихъ и четырехъ иностранныхъ журналовъ. — Вопросы и отвѣты №№ 1284—1291. — Высочайшіе приказы.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ.

Первый частный ВОЕННЫЙ журналъ

„РАЗВѢДЧИКЪ“

выходить еженедѣльно. подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На годъ 6 руб.
На 1/2 года 4 руб.
На 3 мѣсяца 2 руб.

За границу на годъ 8 р.; на 1/2 года 5 р.

Разсрочка допускается только на годъ: при подпискѣ 2 р.
(черезъ войсковую часть разсрочка по) кѣ 1 марта 2 р.
(соглашенію, хотя бы по 50 к. въ мѣс.) кѣ 1 мая 2 р.

Денги могутъ быть высыланы почтовыми марками, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За перемѣну адреса 28 к. Отдѣльные №№ высылаются за 15 к. Объявленія принимаются по особой разцѣнкѣ, высланной по требованію.

Командиръ 2-й Туркестанской линейной бригады, генералъ-маіоръ

Михаилъ Людвиговичъ
ІОЛШИНЪ.

Родился въ 1825 г. Воспитывался въ Дворянскомъ полку,

Начальникъ 21-й мѣстной бригады, генералъ-лейтенантъ

Александръ Евстафьевичъ
БАРАНОВЪ.

Родился въ 1837 г. Воспитывался въ Пажескомъ Его Ве-

Въ видахъ этого, приказаніемъ по корпусу пограничной стражи за № 7 и сдѣлано распоряженіе, чтобы изъ бригады одновременно было увольняемо отнюдь не болѣе одного штаб-офицера и одного оберъ-офицера или двухъ оберъ-офицеровъ.

Въ исключительныхъ же случаяхъ, когда болѣзнь или важныя домашнія обстоятельства вызовутъ необходимость увольненія одновременно большаго числа офицеровъ, то командиры бригадъ ставятся въ обязанность испрашивать на это каждый разъ особое разрѣшеніе у командира корпуса.

Можемъ добавить, что въ интересахъ пограничнаго надзора отпуски и для нижнихъ чиновъ также должны быть ограничены, какъ и для офицеровъ, но разумѣется въ соотвѣтственной пропорціи.

М. Ч.

— Экспедиція шведскаго путешественника Свена Хедина въ Среднюю Азію снаряжена при матеріальной поддержкѣ короля Оскара II, канцлера Окергеля и нѣкоторыхъ другихъ лицъ. Изъ Стокгольма Хединъ выѣхалъ 4-го октября 1893 г. и черезъ Оренбургъ, Казалинскъ и Ташкентъ направился въ гор. Маргеланъ. Дорогой имъ произведены были въ пяти пунктахъ наблюденія р. Сыръ-Дарья. Затѣмъ, снаряженный имъ въ Маргеланъ караванъ, прибылъ на Памирскій постъ 6-го марта. Отсюда Хединъ предполагаетъ проѣхать въ Кашгаръ черезъ Рангъ-куль и Бузунъ-куль. Съ Бузунъ-куля онъ зайдетъ на Мустагъ-ата для изслѣдованія ледниковъ и установки необходимыхъ для этого знаковъ. Отдохнувъ около мѣсяца въ г. Кашгаръ, Хединъ вновь посѣтитъ Мустагъ-ата и прослѣдуетъ черезъ Канджунъ на Лехъ въ Кашмиръ. Изъ Леха путешественникъ направится въ представляющую большой интересъ таинственную Хлассу, при чемъ наиболѣе вѣроятный маршрутъ его будетъ черезъ Сѣверный Тибетъ на озеро Ике-Намуръ и горы Нанъ-шанъ, а далѣе черезъ провинцію Алашанъ, рѣкой Гуанго и Сѣвернымъ Китаемъ, къ Пекину. Изъ Пекина, если позволятъ обстоятельства, Хединъ вернется домой сухимъ путемъ на оз. Лобъ-норъ.

— Нѣкоторыя станицы Оренбургскаго казачьяго войска завели, за послѣднее время, общественныя конныя молотилки, за пользованіе которыми взимается въ общественный доходъ небольшая попудная плата.

— Отъ неизвѣстнаго жертвователя Военнымъ Министерствомъ получена облигация въ 100 руб. на нужды нижнихъ чиновъ или инвалидовъ 3-го гренадерскаго Перновскаго полка, преимущественно тѣхъ, если имѣются еще въ живыхъ, кои служили въ этомъ полку въ 1853 году.

— Для опытовъ скрещиванія бретонскихъ лошадей съ русскими, московскими конными заводчиками приобретено, черезъ особое лицо, въ округѣ Сень-Поль-де-Леонъ, 18 кобылъ и одинъ цѣнный производитель; заплачено 25,000 франковъ.

— Послѣдовало распоряженіе, по которому тѣ изъ мусульманъ Крымскаго полуострова, которые не попадаютъ за недостаткомъ вакансій въ крымско-татарскій дивизионъ, будутъ распределяться въ ближайшіе полки пѣхотныхъ дивизій 14-й и 34-й, штабы которыхъ находятся: первой—въ гор. Кишиневѣ, второй—Екатеринославѣ. Въ каждую изъ этихъ дивизій, для отправленія духовныхъ требъ мусульманъ, назначено по одному муллѣ.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ уже утвержденъ порядокъ занятій специальной комиссіи, на которую возложены подготовительныя работы по вопросу о празднованіи 200-лѣтняго юбилея Полтавской побѣды. Въ распоряженіе комиссіи, состоящей подъ предѣлательствомъ Полтавскаго губернатора, переданы пожертвованныя для упомянутой выше цѣли деньги Черниговскаго землевладѣльца Судіенко. Комиссіей предложено на, такъ называемой, «братской могилѣ» поставить величественный гранитный памятникъ. Находящаяся же у этой могилы небольшая церковь будетъ перестроена и значительно увеличена, при чемъ въ ней предложено помѣстить всѣ относящіяся до Полтавской битвы реликвіи, нынѣ хранящіяся въ разныхъ мѣстахъ; при церкви предложено устроить школу.

— Въ Московскомъ военномъ округѣ, основываясь на томъ, что приказомъ по воен. вѣд. 1886 г., № 260, однимъ изъ главныхъ предметовъ занятій охотничьихъ командъ была указана охота на хищнаго звѣря, въ минувшій зимній періодъ занятій войскъ было обращено особенное вниманіе на организацію этихъ охотъ, соединенныхъ съ дальними походами передвиженіями.

Такъ какъ большая часть пѣхотныхъ частей округа квартируетъ въ слишкомъ «культурныхъ» районахъ, то охотничьи команды были преимущественно отправляемы въ сѣверныя губерніи округа: Вологодскую, Костромскую и Ярославскую,

гдѣ еще, сравнительно, въ достаточномъ количествѣ водятся хищныя звѣри. При такихъ экскурсіяхъ, предпринимавшихся въ декабрѣ или январѣ, каждая охотничья команда состояла обыкновенно изъ 2 офицеровъ, 20—30 нижнихъ чиновъ и 1 фельдфебеля, и отправлялась на 15—40 дней, при чемъ мѣста для охоты были выбираемы по предварительному согласенію съ владѣльцами земель или съ управленіями государственныхъ имуществъ. Однимъ изъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ являлось то, что лучшія мѣста для охоты были уже заранее откупаемы частными обществами.

Изъ командъ округа въ командахъ слѣдующихъ полковъ «полевые занятія» заключались преимущественно въ охоту на хищнаго звѣря: а) 141-го Можайскаго и 142-го Звенигородскаго пѣх. полковъ—охотились на тигра, вышедшаго на свободу и появившагося въ Орловской губ.; б) 1-го Невскаго, 2-го Софійскаго, 10-го грен. Малороссійскаго и 12-го грен. Астраханскаго полковъ—удалось каждой убить медвѣдей.

Изъ сдѣланныхъ усиленныхъ переходовъ съ примѣненіемъ лыжъ, о познаніи мѣстности, испытаніи самокатовъ и съ приговлѣніемъ пицци въ котелкахъ, можно указать: въ 34 дня—510 верстѣ (1-го л.-гренад. Екатеринославскаго полка); въ 35 дней—550 верстѣ (12-го грен. Астраханскаго полка); въ 33 дня—485 верстѣ (3-го грен. Перновскаго полка) и въ 25 дней—450 верстѣ (10-го грен. Малороссійскаго полка).

Приведенныя выше командировки, конечно, не только содѣйствуютъ правильному обученію командъ, но служатъ также лучшимъ средствомъ для нравственнаго воспитанія нижняго чина—охотника.

— На ежегодную изъ берданокъ состязательную призовую стрѣльбу морскихъ офицеровъ отъ всего Кронштадтскаго гарнизона явилось только 24 человѣка, изъ которыхъ выполнили предварительное испытаніе 19 человѣкъ. Первый призъ получилъ лейтенантъ Кузнецовъ, имѣвшій квадратъ 129, второй—лейтенантъ Елисѣевъ, при квадратѣ 212, третій—лейтенантъ Пороменскій, при квадратѣ 434, четвертый же призъ остался неразыграннымъ.

На состязаніе въ стрѣльбѣ изъ револьверовъ изъявлено желаніе—10 челов., допущено было на призовую стрѣльбу—5 чел., но оба приза остались неразыгранными, такъ какъ ни одинъ изъ состязавшихся не сдѣлалъ выстрѣловъ безъ промаха.

— Въ Варшавѣ, на Саксонской площади приступлено къ постройкѣ деревянной часовни для постановки иконы св. Александра Невскаго. Часовня будетъ выходить фасадомъ къ окружному штабу. При этой часовни будетъ находиться монахъ и устроена кружка для сбора пожертвованій на постройку соборнаго храма.

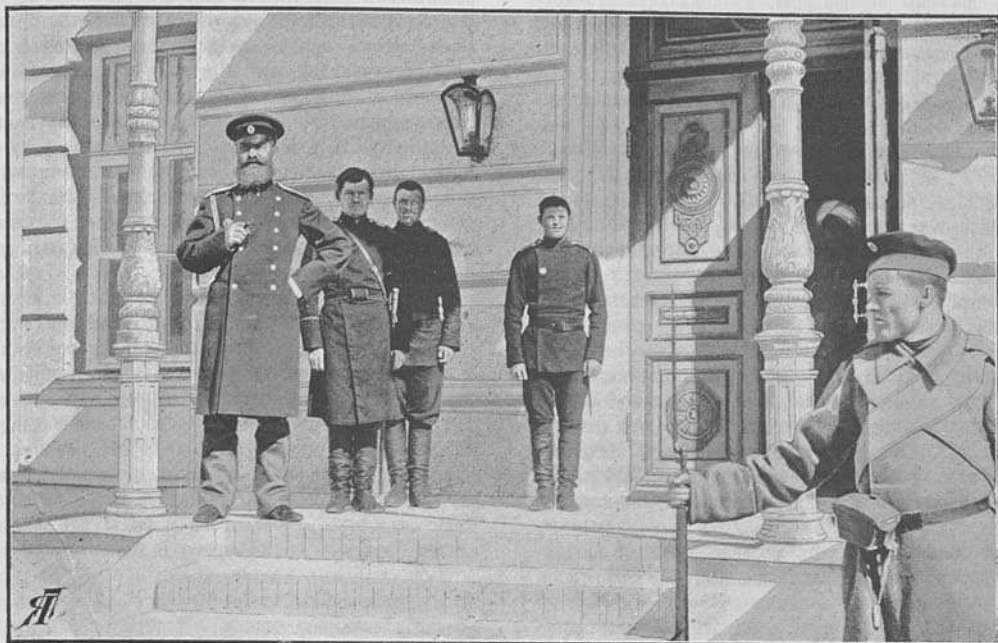

Памирскій постъ, 20-го марта 1894 г. (Переводъ съ французскаго). Постъ довольно труднаго, но весьма интереснаго, зимняго путешествія черезъ Алайскія и Заалайскія горы, озеро Каракуль и ущелье Акбайталъ, 6-го марта (стар. стilia), я прибылъ на Памирскій постъ, гдѣ съ чрезвычайнымъ радостіемъ былъ встрѣченъ начальникомъ поста, капитаномъ Зайцевымъ, и его симпатичными офицерами. Пріятно проведя въ ихъ кругу двѣ недѣли, я воспользовался, между прочимъ, этимъ временемъ для того, чтобы сдѣлать нѣсколько фотографическихъ снимковъ, не лишенныхъ, быть можетъ, для васъ интереса,—вотъ почему я и беру на себя смѣлость послать нѣсколько копій съ нихъ для «Развѣдчика».

По недостатку времени, я не могу дать здѣсь обстоятельнаго описанія укрѣпленій, да оно было бы и лишнимъ иностранному путешественнику поучать въ данномъ случаѣ русскихъ офицеровъ. Къ тому же въ качествѣ представителя нейтральнаго государства, я не имѣю права публиковать въ Россіи мои личныя соображенія о политическомъ положеніи

дѣль на Памирѣ; я лишь полагаю, что читателямъ «Развѣд-
чика» интересно имѣть нѣкоторое представленіе о Памирскомъ

генер. штаба г.-м. *А. Н. Повало-Швейковскій* — на
лѣстницѣ его великолѣпнаго дома въ Маргеланѣ. Я имѣлъ

1. Командующій войсками Ферганской области, г.-м. *Повало-Швейковскій* на крыльцѣ своего дома въ Маргеланѣ.

постѣ, а въ такомъ случаѣ фотографическій снимокъ—это фак-
симиле природы—будетъ лучше всякаго описанія. Тѣмъ не ме-

честъ провести около трехъ недѣль въ кругу его милой семьи,
и нигдѣ не чувствовалъ себя лучше, какъ здѣсь; для меня

II. Группа чиновъ Памирскаго смѣннаго отряда съ путешественникомъ докторомъ философіи *С. Хединомъ*.

нѣе нѣсколько словъ необходимы для поясненія каждаго снимка.
На I-мъ снимкѣ изображенъ Ферганскій губернаторъ —

всегда будетъ отрадно воспоминаніе объ оказанномъ мнѣ здѣсь
гостепріимствѣ.

II-й фотографическій снимокъ (сдѣланный подпоручикомъ *Б. А. Рукинымъ*) изображаетъ «Россію и Швецію» на «Крышѣ міра» — недалеко отъ крѣпости. Начиная съ лѣваго края, изображены по порядку: 1) командиръ пулеметнаго и ракетнаго взводовъ, шт.-кап. *В. А. Баньковский*; 2) отрядный переводчикъ, дворянинъ *Ш. Ш. Кулмаметовъ*; 3) командиръ казачьей полусотни, сотникъ *А. С. Шныровъ*; 4) командиръ 2-й роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, капитанъ *Е. Е. Эттингенъ*; 5) докторъ философіи, шведскій путешественникъ *С. Л. Хединъ* (*Sven Hedin*); 6) начальникъ отряда, капитанъ *В. Н. Зайцевъ*; 7) адъютантъ, подпоручикъ *Л. Н. Уфимцовъ*; 8) заведующій хозяйствомъ, поручикъ *В. И. Медведовъ*; 9) врачъ, надворн. совѣтникъ *В. Н. Тапильскій*, и 10) младшій офицеръ, подпоручикъ *Б. А. Рукинъ*.

III-й (на стр. 494). Западная сторона Памирскаго поста, съ начальникомъ, тремя другими офицерами и стрѣляющими солдатами.

IV-й (на стр. 494). Палатки базара. За ними виднѣется скалистая терраса, на которой построено укрѣпленіе.

Внутри его расположено 5 строеній: офицерскій флигель съ отдѣльными для каждого комнатами и общою столовой; двѣ землянки, каждая на полуроту; лазаретъ и кухни. Во дворѣ расположены юрты для провизіи и аммуниціи и метеорологическая станція. Внизу, на западной сторонѣ, стоитъ баня, — топится по субботамъ. Въ полдень офицеры завтракаютъ, въ 6 час. обѣдаютъ; ежедневно идутъ ученья; въ свободное же время офицеры занимаются чтеніемъ, охотой и проч.

Общее впечатлѣніе, производимое на чужестраннаго путешественника Памирскимъ постомъ, чрезвычайно отраднo, и съ сожалѣніемъ разставаюсь съ этимъ маленькимъ уголкомъ великой Россіи, я навсегда сохраню наилучшія воспоминанія о дняхъ моего пребыванія здѣсь.

Я позволяю себѣ воспользоваться настоящимъ благоприятнымъ случаемъ, чтобъ выразить мою сердечную признательность людямъ, столь энергично облегчившимъ для меня путешествие черезъ Памиръ; безъ ихъ содѣйствія это путешествие было бы въ высшей степени трудно и, пожалуй, невозможно. — Въ особенности я чрезвычайно обязанъ г. Туркестанскому генералъ-губернатору барону *Вревскому* за все сдѣланное имъ для осуществленія моихъ намѣреній и плановъ. Генералъ *Повало-Швейковскій* снарядилъ отборный караванъ къ моему путешествію черезъ снѣжныя горы Памира и выслалъ впередъ киргизовъ съ юртами и продовольствіемъ, такъ что на каждой стоянкѣ для меня было все готово. Не нахожу словъ, чтобъ достаточно выразить ему благодарность за всѣ оказанныя мнѣ одолженія. Наконецъ, на Памирскомъ посту я былъ принятъ скорѣе, какъ соотечественникъ и старый другъ, а не какъ чуждый путникъ. Капитанъ Зайцевъ проявилъ относительно меня безграничное гостепріимство и всячески старался облегчить мнѣ путешествие въ Кашгаръ. Точно также и всѣ остальные офицеры Памирскаго поста навсегда останутся въ числѣ моихъ лучшихъ друзей, а проведенное съ ними время будетъ моимъ отраднѣйшимъ воспоминаніемъ.

Sven Hedin.

Слономи. Съ началомъ весны перешли мы отъ кропотливой и тяжелой казарменной работы — приготовленія молодыхъ солдатъ, къ полевымъ занятіямъ и уже испробовали свои крылья.

Едва закончивъ четырехмѣсячное образованіе, молодые солдаты Ярославскаго полка успѣли уже сдѣлать походъ и участвовать въ маневрахъ. 3 апрѣля въ им. Хорошевичи, гдѣ расположенъ 3-й баталіонъ, совершенно неожиданно прибылъ командиръ полка, вызвалъ баталіонъ по тревогѣ и приказалъ двинуться на западъ по лѣснымъ дорогамъ къ перевозу черезъ рѣку Щару у д. Задворье и имѣть ночлегъ въ д. Бабиничи. На другой день, 4 апрѣля, выступить изъ д. Бабиничи въ 9 час. по полуночи и слѣдовать на большую дорогу изъ Слонома и ожидать прибытія 2-го и 4-го баталіоновъ, для общаго наступленія на м. Голынку. Баталіонъ выступилъ изъ им. Хорошевичъ въ составѣ 4-хъ ротъ. Люди одѣты были въ гимнастическія рубашки, имѣя шинели и мундиры скатанными, безъ ранцевъ; за баталіономъ слѣдовала артельная повозка съ запасомъ крупы и сала на два

дня, на людяхъ — 2-хъ-дневная дача хлѣба. Въ 6 часовъ по полудни баталіонъ прибылъ въ д. Шундры, гдѣ, обозначеннаго на 3-хъ-верстной картѣ, перевоза не оказалось, но изъ разспросовъ у мѣстныхъ жителей выяснилось, что съвернѣе, у д. Кабаки, имѣется переправа на паромѣ. Командиръ баталіона, желая принять участіе въ маневрѣ, рѣшилъ идти на эту переправу. Въ 9½ час. по полудни, баталіонъ вошелъ въ д. Кабаки и расположился по квартирамъ.

4 апрѣля, въ 7 час. 30 мин. по полуночи, баталіонъ выступилъ изъ д. Кабаковъ и началъ переправу черезъ рѣку Щару. Небольшой паромъ съ трудомъ поднималъ полуроту, — вся переправа совершена была въ 45 минутъ. Въ 1 часъ 30 минутъ дня 3-й баталіонъ вышелъ на большую дорогу изъ г. Слонома и здѣсь, южнѣе р. Рѣбничи, соединился съ 2-мъ и 4-мъ баталіонами.

О движеніи 3-го баталіона въ Слономѣ узнали только 4 апрѣля, когда въ 5 час. утра черезъ адъютантовъ было передано письменное приказаніе командира полка о сборѣ по тревогѣ и выступленіи 2-го и 4-го баталіоновъ. Приказанія эти были переданы въ баталіоны въ 5 ч. 20 мин. Въ 5 ч. 50 мин. баталіоны уже выстроились на сборномъ пунктѣ и въ 7 час. съ музыкою выступили изъ Слонома. Для несенія караульной службы при штабѣ полка оставлены были двѣ роты. — Послѣ соединенія 2-й, 3-й и 4-й баталіоны, должны были овладѣть м. Голынку и захватить имѣющіеся здѣсь запасы, которые защищаетъ 1-й баталіонъ съ 2-мя минимума ротами.

Предположенный маневръ былъ разыгранъ удачно и закончился сквозною атакою. Молодые солдаты, хотя еще не обучены разсыпному строю, но посмотрѣвъши еще во время зимнихъ прогулокъ и тактическихъ учений на старослужащихъ и слѣдуя ихъ примѣру, не нарушали общаго строя дѣйствій. Къ сожалѣнію въ полку нѣтъ еще холостыхъ патроновъ для 3-хъ-линейныхъ винтовокъ, — маневръ былъ еще нагляднѣе. Послѣ часового привала, во время котораго сдѣланъ былъ разборъ маневра, полкъ двинулся дальше въ м. Деречинъ, — куда прибылъ въ 6 час. вечера и разбѣгнулся по квартирамъ.

Радушно принявъ 1-й баталіонъ, стоящій въ м. Деречинѣ, своихъ недавнихъ враговъ. Въ роскошно декорированной комнатѣ одной изъ казармъ были накрыты обѣдненные столы для офицеровъ. Для солдатъ устроили столовую на дворѣ, на площадкѣ, обнесенной живою изгородью изъ елокъ, казарму же расцвѣтили флагами.

Со времени прошлогоннихъ большихъ гродненскихъ маневровъ, это была первая встрѣча разбросаннаго по частямъ полка, офицеры котораго живутъ замѣчательно дружно и сплоченною семьей.

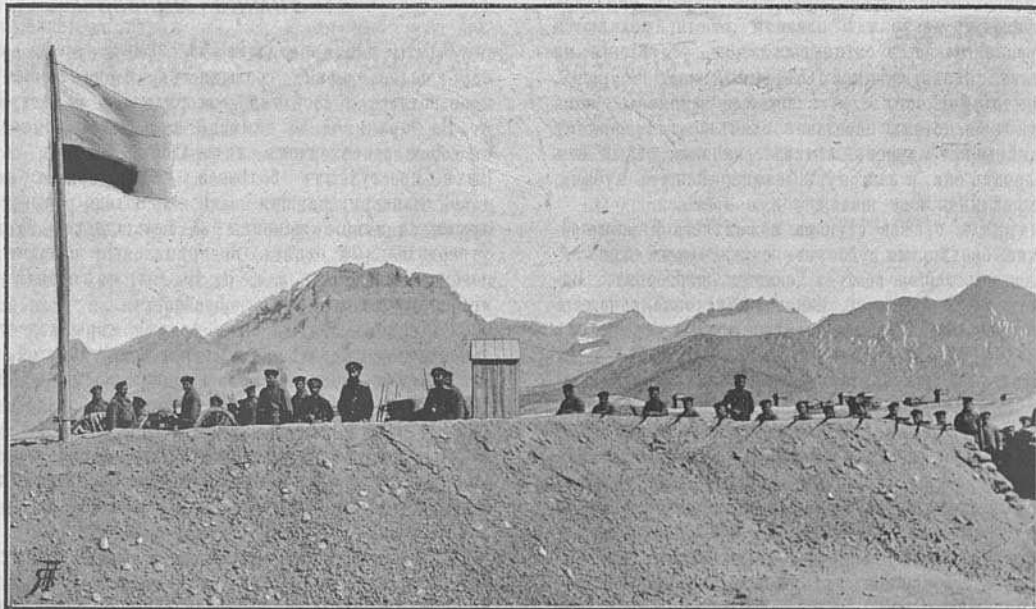
5 апрѣля днѣвка.

Незавидна стоянка въ м. Деречинъ. На трудовую и невозможную скучную жизнь обречено стоящее тамъ офицерство. Единственное развлеченіе — солдатскіе спектакли, да побѣды по окрестнымъ помѣщикамъ. До Слонома, гдѣ штабъ полка, — 32 версты, которые раннею весною и осенью растягиваются до 320. Само мѣстечко довольно большое и чистое, но блѣдное, тянется версты на двѣ, улица вымощена камнемъ. Съверная половина съ церковью, базарною площадью, лавченками и кабаками заселена евреями, дома здѣсь каменные; въ южной съ небольшими и чистенькими деревянными избушками живутъ христіане. Мѣстечко это нѣкогда принадлежало знаменитому магнату Сапѣгѣ. Здѣсь былъ роскошный дворецъ, католическій монастырь, дома для администраціи, разная службы, фруктовые сады, обнесенные высокими и толстыми каменными стѣнами; чудный паркъ съ липовыми, каштановыми, ясеневыми и тополевыми аллеями и прудами. Теперь все это представляетъ картину завершающагося геологическаго переворота. Инженерное вѣдомство сдѣлало надлежащую нивелировку. Перестроенные и окрашенные въ желтый цвѣтъ дома заняты подъ казармы и квартиры для офицеровъ. На бывшемъ монастырѣ еще сохранилась чугунная доска съ длинною латинскою надписью. Рядомъ съ казармою высокая кирпичная колокольня, поросшая мхомъ и деревьями, мрачно глядитъ черными отверстиями выломанныхъ оконъ. Тутъ же недалеко, неизвѣстно кѣмъ, кому и за что, построенный памятникъ. Одни говорятъ — любимой фавориткѣ Сапѣги,

оружія, а про армейскую пѣхоту и говорить нечего. Такъ, наприм., изъ общаго числа новобранцевъ, предназначенныхъ къ приему въ 1893 году въ драгунскіе полки, т. е. изъ 12,887 чел., евреевъ назначено всего 95 чел.

По отношенію къ инородцамъ восточной полосы Россіи, (чуваши, черемисы, татары, калмыки и проч.) точныхъ свѣ-

раженія, которыя требуютъ обстоятельнаго разъясненія. Вѣроятно авторъ забылъ, что разбивка новобранцевъ по родамъ оружія производится воинскими начальниками, то есть почти все штабъ-офицерами, усвоившими службу не только въ теоріи, но и долговременной практикой, людьми дорожащими своею репутацией и служебнымъ положеніемъ, которые не

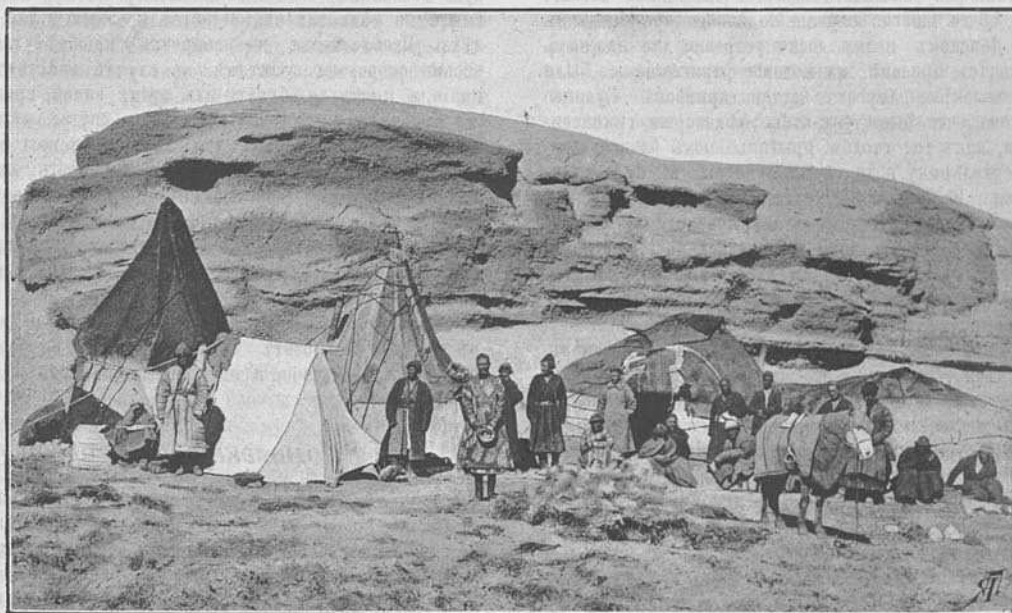

III. Барбетъ и часть западнаго фаса Памирскаго поста. (Къ коррес. «Памирскій постъ»).

дѣній, хотя и не имѣется, но, конечно, ихъ не назначаютъ всѣхъ поголовно въ кавалерію, а распределяютъ согласно указанію Главнаго Штаба и при этомъ выбираютъ изъ нихъ людей соответствующихъ инструкціи, слѣдовательно все-таки изъ лучшихъ.

пойдутъ на нечистую сдѣлку съ совѣстью, не будутъ руководиться въ такомъ дѣлѣ какими-либо незаконными соображеніями и побужденіями.

Такъ какъ авторъ не знаетъ какими соображеніями руководятся лица, производящія разбивку новобранцевъ, то я

IV. Туземный базаръ на Памирскомъ посту. (Къ коррес. «Памирскій постъ»).

Затѣмъ обращаюсь къ вопросу автора «Комплектованія»: «почему новобранцы, не обладающіе достаточною развитостью, попадаютъ въ кавалерію, *Богъ вѣсть по какимъ соображеніямъ лица, разбивающаго новобранцевъ по родамъ оружія?*» Этотъ вопросъ невольно наводитъ на сооб-

посоветывалъ бы ему прочесть циркуляръ Главнаго Штаба 1889 года, № 180 и приложенія къ нему 3 и 4, циркул. Главнаго Штаба 1892 года, № 153 и прик. по воен. вѣд. 1893 г., № 144; тутъ онъ можетъ найти точныя и ясныя указанія для выясненія себѣ этого вопроса. Принимая же въ ра-

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 10

Выходить еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 11 марта 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

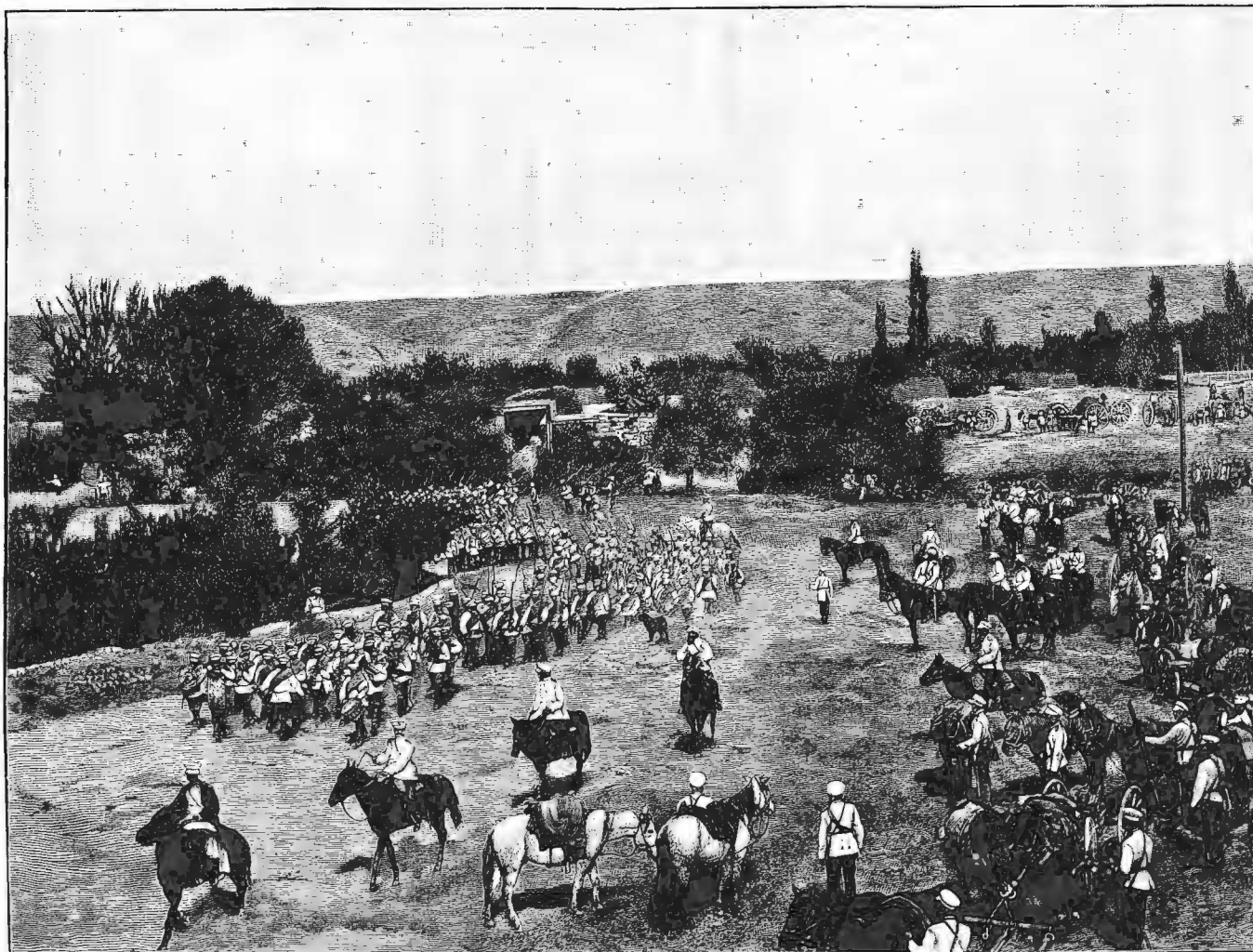
Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ до- ставки въ Петер- бургъ . . .	5 р.	Безъ достав- ки въ Москвѣ у Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ	6 р.	Съ до- ставкою въ Петер- бургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересыл- кою въ Мо- скву и др. го- рода Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
--	-------------	--	-------------	---	-------------------	---	-------------	---------------------	--------------

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложеніями, **ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО**, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г. Эти 12 книгъ подписчики получаютъ **ЕДИНОВРЕМЕННО** при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ С.Пб. **7 р.** Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ **8 р. 25 к.** Съ доставкою въ Петербургъ **9 р.** Съ пересылкою во всѣ города Россіи **9 р. 50 к.** За границу **14 р.**

На 1/4 года безъ дост. **1 р. 25 к.**, съ дост. въ С.Пб. **1 р. 75 к.**, съ перес. иногор. **1 р. 75 к.**; на 1/2 года безъ дост. **2 р. 50 к.**, съ дост. въ С.Пб. **3 р. 50 к.**, съ перес. иногородн. **3 р. 50 коп.**

Возвращеніе Памирскаго отряда подъ начальствомъ полковника М. Е. Іонова, 21 сентября 1892 г., въ с. Кошъ-Карчи.
Съ фот. грав. Шюблеръ.

По пути къ Ламирамъ.

Путевыя записки Б. Л. Тагъева.

Ферганская долина лежитъ въ большой котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими, малопроеходимыми горными хребтами съ проходомъ въ сѣверо-восточной части, а именно со стороны Самаркандской области, у города Ходжента. Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ горныхъ хребтовъ, окружающихъ Фергану, является Алайскій, черезъ который протекаетъ тяжелый, но самый близкій путь къ Памиру. За Алайскимъ хребтомъ, какъ бы оторванный отъ него, тянется гряда почти непроходимыхъ Заалайскихъ горъ, вѣчно покрытыхъ снѣгомъ.

Гряда эта тянется вдоль теченія рѣки Кизиль-су (красной), поднимаясь на среднюю высоту до 18,000 футовъ и замыкая съ юга долину, посящую название долины Большого Алая.

Путь черезъ Алайскій хребетъ, а именно черезъ перевалъ Тенгизъ-бай, чрезвычайно важенъ въ смыслѣ краткости пути къ Памиру, въ сравненіи съ другими путями сообщенія, черезъ лежащими вокругъ Ферганы горы, но чрезвычайно труденъ и переходы черезъ него сопряжены съ большими опасностями для путешественниковъ.

Изъ кишлака Учъ-Курганъ, лежащаго у самого подножія Алайскаго хребта, дорога втягивается въ Исфайранское ущелье и, пройдя большую плотину на рѣкѣ Исфайранъ-сай, служащую для раздѣла воды между Маргеланомъ и кишлаками (селеніями), называвшаяся узкою лентой между огромными скалами, тянется то правымъ, то лѣвымъ берегомъ рѣки Исфайранъ-сай.

Плотина эта имѣла гораздо большее значеніе въ болѣе отдаленныя времена, когда въ горахъ Алая часто повторялись, такъ называемые, сѣли. Сѣли происходили отъ неумѣренно-быстраго таянія снѣговъ, отчего скопившаяся вода вдругъ прорывалась гдѣ-нибудь сквозь снѣжную массу и неслась, увлекая на пути своемъ людей, стада и смывая глнзобитныя туземныя постройки. Теперь же эта плотина представляетъ длинную гряду большихъ камней, укрѣпленныхъ землею и деревьями, тянущуюся на нѣсколько верстъ по Исфайранскому ущелью.

Рисунокъ на стр. 228 изображаетъ часть плотины во время перехода черезъ Алайскій хребетъ памирскаго отряда въ 1892 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ. Далѣе отъ плотины ущелье все болѣе и болѣе суживается и мѣстами доходитъ до того, что выючная лошадь не можетъ пройти со своимъ выюкомъ, ее приходится развьючивать и проводить отдѣльно. Много хлопотъ и мученій пришлось перенести обозу памирскаго отряда, проходя по этому ущелью. Много лошадей переходило, много тюковъ перестонуло въ быстрой, увлекающей даже цѣлыя каменные глыбы, рѣкѣ Исфайранъ-сай, текущей съ высоты 12,000 футовъ. Мѣстами дорога тянется почти по самому руслу рѣчки, по дну мрачнаго горнаго ущелья, какъ бы по темному, съ небольшимъ просвѣтомъ сверху, коридору: одно изъ этихъ мѣстъ и представлено на рисунокѣ. Медленно тянется конвоируемый нѣхото отрядный обозъ, вдоль самаго берега рѣки, по усннанной крупною галькою (камнемъ) тропѣ, постепенно поднимаясь все выше и выше и мужественно преодолевая всѣ попадающіяся на пути препятствія.

До перевала Тенгизъ-бай (12,000 ф.), самаго огромнаго препятствія при движеніи черезъ Алайскій хребетъ, встрѣчается нѣсколько мѣстъ, особенно тяжелыхъ для кавалеріи. Изъ нихъ самое серьезное представляетъ изъ себя урочище Лянгаръ. Этотъ крутой подъемъ, уснанный значительной величиной камнями, тянется на нѣсколько верстъ, то поднимаясь, то опускаясь и переходя то на правый, то на лѣвый берегъ рѣки, по еле держащимся, узкимъ, сложнымъ изъ полусгниваемаго дерева мостикамъ. Въ 1876 году здѣсь обозъ и колонна 2-го туркестанскаго линейнаго батальона подверглись нападенію разбойничьихъ шаекъ киргизовъ, и русскіе потеряли много людей и выюковъ, послѣ чего и былъ объявленъ алайскій походъ, который въ томъ же году закончился усмирениемъ кнпичаковъ, взбунтовавшихся, подъ предводительствомъ Абдулабека, сына Алайской царцы *), Курбанъ-Джанъ-датхи.

Здѣсь ущелье не имѣетъ того мертваго колорита, каковыя является оно въ другихъ своихъ частяхъ. Тутъ попадаются довольно часто арча (дерево изъ породы хвойныхъ, напоминающее нашу ель, но хвоя ея безъ иголъ) и мѣстами встрѣчаются кочевы и зимовки киргизовъ. Изъ самыхъ живописныхъ мѣстъ сильно выделяется своею красотою урочище Аустанъ. Среди небольшого, распривнаго ущелья раскинулось небольшою кишлачекъ, сильно оживляющій суровую горную природу. Приятно ласкаетъ глазъ яркая зелень тополей. Громадные камни, сорвавшіеся съ окружающихъ ущелье горъ, живописно громоздятся другъ надъ другомъ, а по бокамъ возвышаются отвѣсныя скалы, уснанныя арчею. Мѣстами, съ шумомъ пробиваясь между камней, бѣгутъ горные ручейки. Вотъ тутъ былъ одинъ изъ первыхъ биваковъ памирскаго отряда. Какъ живописно раскинулись палатки, ярко выделяющіяся на тем-

номъ фонѣ и кажущіяся въ сравненіи съ окружающими ихъ великанами-скалами просто бѣленькими точками. Въ Аустанѣ стоитъ таможенный постъ, закрывающій входъ въ Фергану изъ Каратигена.

Миновавъ перевалъ Тенгизъ-бай, ущелье начинаетъ спускаться къ Алайской долині. Переходъ по нему становится тутъ несравненно легче. Люди и лошади идутъ бодрѣе, и въ особенности это замѣтно на послѣднихъ. Онѣ ржутъ веселѣе и какъ-то весело встряхиваютъ лохматыми гривами. Спускъ съ перевала кажется имъ положительно ничѣмъ въ сравненіи съ пережитыми невзгодами во время подъема, и онѣ бодрѣе идутъ подъ своимъ тяжелымъ, неуклюжимъ выюкомъ, при этомъ еще чрезвычайно плохо приспособленными для выючки.

Обыкновенно, вмѣсто выючнаго сѣдла туземцами употребляютъ, такъ называемыя, гѣмы. Этотъ снарядъ имѣетъ видъ большого войлочнаго потника, набитаго соломой, съ деревяннымъ лентикомъ съ верхней части; гѣма сверху обыкновенно обита какою-нибудь прочною тканью; она никогда не снимается во время похода съ лошади, и часто подъ нею образуются большія кровавыя раны, происходящія отъ тренія этого ужаснаго сѣдла о спину лошади. Кроме того, выючная лошадь, или, какъ зовутъ ее керекени (возчики), „алача“, содержится крайне небрежно, почти никогда не кормится, и если на бивакѣ есть подножный кормъ, то она, съ грѣхомъ пополамъ, съѣда, а если нѣтъ, что случается перѣдко въ горахъ, то она нѣсколько дней обходится и безъ пищи, таща по 9—10 пудовъ на спинѣ. Много этихъ несчастныхъ животныхъ легло на долинахъ и на перевалахъ Памира въ 1892 году. Не менѣе же жалкая участь постигаетъ и ихъ хозяевъ—керекеней. Наивншнее вести по 5 лошадей каждый, они положительно являются мучениками своего дѣла, и часто, потерявъ всѣхъ своихъ лошадей, становятся совершенно нищими, не говоря уже о томъ, что ихъ страшно обшчитываютъ подрядчики, и что каждый почему-то считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ дать нинка или выругать это несчастное существо.

Лошади завьючиваются выюкомъ, обыкновенно не тяжелѣе десяти пудовъ, и, изъ дня въ день слѣдуя скорою ходою, тащить эту кладъ верстъ по 45 и болѣе. Эта горная, на видъ измученная, забитая, киргизская лошадь не замѣтна въ горахъ для перевозки тяжестей; она тутъ неутомима. Свободно тащитъ она и огромные кухонные котлы, закрывающіе собою все ея туловище, за исключеніемъ головы, она же приспособляется для перевозки больныхъ,—въ этомъ случаѣ двѣ лошади ставятся одна впереди другой и между ними устраиваются носилки; она же тащитъ ячмень для кавалерійскихъ лошадей и т. д.

На рисунокѣ на стр. 229, изображены выючныя офицерскія лошади; онѣ, сравнительно съ обозными, завьючены чрезвычайно легко—пудовъ по 8. Но какъ быстро и прочно завьючиваютъ своихъ „алача“ керекени! Разъ ужъ онѣ завьючили лошадь, то впередъ можно быть гарантированнымъ, что не только выюкъ не развалится, но даже ни одна веревка не ослабнетъ.

Такой способъ выработался у нихъ вслѣдствіе необходимости прибѣгать постоянно къ выючной перевозкѣ кладъ въ горахъ. Тащить-тащить несчастная лошадь изъ-дня-въ-день свою тяжелую ношу, пока хватаетъ силъ, и, наконецъ, издохнетъ и послѣ смерти не перестаетъ быть полезно своему безжалостному хозяину.

Керекени нисколько не удивляется, видя бездыханный трупъ своего слуги—онъ знаетъ напередъ, что это должно случиться. Немедленно же онъ пристукаетъ къ сдиранию шкуры съ издохшей лошади, а затѣмъ продаетъ мясо ея своимъ товарищамъ, и на бивакѣ у керекеней пиръ—жареная или вареная конина, а надъ ободранымъ остовомъ и надъ выброшенными внутренностями уже кружатся большой стаей, распускаясь саженыя крылья, огромные орлы-стервятники.

На Памирѣ, на лѣвомъ берегу *Мураба*, былъ кладбище Шаджанъ, состоящаго изъ нѣсколькихъ могилъ и надгробныхъ памятниковъ, имѣющихъ видъ юртъ, поставленныхъ на кубические pedestals, стоитъ теперь наше укрѣпленіе, поставленное памирскимъ отрядомъ въ 1892 году.

Въ этомъ укрѣпленіи, въ приспособленныхъ для зимовки юртахъ зимовалъ первый гарнизонъ отряда съ начальникомъ своимъ, генеральнаго штаба капитаномъ Кузнецовымъ. Несмотря на страшные вѣтры и морозы, члены отряда мужественно перенесли всѣ бѣдствія и лишения подъ опекою любимаго начальника, и, благополучно перезимовавъ, вернулись, смѣненные отрядомъ капитана Зайцева. Въ 1893 году вновь назначенный командующій войсками Ферганской области, генеральнаго штаба генераль-майоръ Новалъ-Швейковский, прибывъ въ Маргеланъ, прямо оглянулся на Памиръ, произвелъ тамъ зпюваніемъ отряду инспекторскій смотръ и, найдя все въ весьма хорошемъ состояніи, выразилъ свою признательность начальнику отряда, капитану Кузнецову.

Отрядъ капитана Зайцева также благополучно перезимовалъ

*) Курбанъ-Джанъ-датха пиръ живетъ въ г. Омѣ; это добрая 70-лѣтняя старуха, редикольно бѣлаяя верхомъ и дѣлающая въ одинъ конецъ переходъ въ 60 верстъ. У нея было три сына: Абдулъ-бекъ, Махмудъ-бекъ и Камчи-бекъ. Первый умеръ, а двое были волостными управителями и теперь смѣнены съ должностей.

на Памиръ и былъ смѣненъ отрядомъ капитана генеральнаго штаба Скерскаго.

Шведскій путешественникъ Свенъ-Хединъ, бывшій на Памиръ и посѣдившій Шаджанское укрѣпленіе, нашелъ тамъ самый радушный пріемъ. Онъ нашелъ въ офицерахъ отряда добрыхъ товарищей и гостепріимныхъ русскихъ хозяевъ. На рисункѣ, изображающемъ *урочище Шаджанъ*, видна часть кладбища того же имени, находящагося недалеко отъ укрѣпленія, близъ переправы Шаджанъ.

Кладбище это уже заброшено и только столѣтніе памятники мрачно стоятъ среди угрюмыхъ горъ надъ шумящимъ и быстро несущимъ воду Мургабомъ. А недалеко, по соседству, возникаетъ новое кладбище, но безъ памятниковъ, а съ черными или просто некрашеными крестами.

Теперь укрѣпленіе отлично устроено, поставлены удобныя помѣщенія и даже есть небольшой туземный базарчикъ.

Въ 1892 году отсюда 3-я рота охотниковъ, сотня казаковъ, конно-горная батарея, двинулись къ озеру Яшилъ-Куль, у котораго, сивъ афганскій постъ, рекогносцировочный отрядъ простоялъ на восточномъ берегу 12 дней, производя рекогносцировки. При впадении въ озеро, рѣка Аличуръ образуетъ дельту, по правому берегу которой бьетъ множество горячихъ и теплыхъ источниковъ. Самый горячій источникъ въ 70° R. Благодаря осадку свободной сѣры, прибрежные камни получили золотистый отблескъ и красиво выделяются среди тѣнищей воды Аличура. Источники эти весьма чтимы, какъ у киргизъ, такъ и у стоявшихъ здѣсь сначала китайцевъ, а потомъ афганцевъ. Отрядъ же утилизировалъ ихъ подъ бани. Надъ однимъ изъ такихъ источниковъ была поставлена юрта, которая настолько наполнилась паромъ, что въ ней было даже

Урочище Шаджанъ на р. Мургабѣ (на Памирахъ). Ориг. рис. С. Юдина, грав. Рашевскій.

достаточно жарко. Солдаты, пользуясь даровой горячей водой, мыли бѣлье, палатки, да и весь отрядъ чуть не ежедневно парился. На рисункѣ, изображающемъ горячіе ключи близъ озера Яшилъ-Куль и его дельты, видна слѣва часть юрты, служившей баней, слѣва дельта р. Аличуръ, а прямо бѣлѣется полоса озера, окаймленного сѣвными горами.

Простоявъ на Памиръ до 3 сентября и поставивъ второе укрѣпленіе на озерѣ Гонъ-Куль, отрядъ выступилъ въ Маргеланъ, куда и прибылъ 21 сентября, но, не доходя 8 верстъ, а именно въ кишлакъ *Котъ-Карчи*, былъ приготовленъ выступившимъ впередъ кухнями обѣдъ для отряда, а также вывезены рубашки и чехлы къ бѣлымъ фуражкамъ изъ Маргелана, такъ какъ нижніе чины настолько износились за походъ, что многие были просто въ нижнихъ рубашкахъ и даже безъ сапогъ. Сюда выѣхали встрѣтить своихъ родныхъ и знакомыхъ многие жители Маргелана. И вотъ, по приведеніи себя въ надлежащій видъ, отрядъ выступилъ изъ Кошъ-Карчи въ Маргеланъ.

На рисункѣ, помѣщенномъ въ началѣ этого номера, изображенъ моментъ, когда 2-й туркестанскій линейный батальонъ проходитъ мимо полковника, нынѣ генералъ-майора Гюнова, послѣ выступленія изъ к. Кошъ-Карчи черезъ мостъ того же имени.

И такъ, первая экспедиція на Памиръ вполне организованнаго отряда, составленнаго изъ трехъ родовъ оружія, прошла блестяще. Шхота показала себя такою, какою всегда была въ русской арміи. Кавалерія и артиллерія, несмотря на невозможность тяжелой доро-
гоу, сберегла лошадей и орудія. И въ заключеніе отрядъ получилъ вполне заслуженное спасибо отъ, встрѣтившаго его въ Маргеланѣ, бывшаго тогда командующимъ войсками, генералъ-лейтенанта Королькова.

Братъ герцога.

Историческій романъ Кн. М. Н. Волконскаго.

(Продолженіе).

Х. Поймали!

На другой же день послѣ своего освобожденія Даниловъ явился въ тайную канцелярію въ назначенный Иволгинымъ часъ, когда его можно было тамъ видѣть.

Иволгинъ встрѣтилъ его, и обрадовался, и удивился, и почти не повѣрилъ своимъ глазамъ. Онъ, все-таки, сомнѣвался въ честности Данилова, въ честности, которая заключалась, по его мнѣнію, въ томъ, что Даниловъ долженъ выдать Чарыкова-Ордынскаго.

Онъ былъ доволенъ уже тѣмъ, что зналъ теперь о существованіи маленькой двери въ развалинахъ ограды и никакъ не могъ разсчитывать, что Даниловъ явится къ нему вообще съ какимъ-нибудь донесеніемъ, а ужъ что будетъ это такъ скоро—онъ и мечтать даже не осмѣливался.

— Ну, что, паренекъ? встрѣтилъ онъ Данилова. — Новости есть какія, али просто навѣдаться пришелъ?

Даниловъ остановился у двери, вытянувшись въ струнку, по-солдатски. Онъ, видимо, считалъ уже теперь Иволгину начальствомъ и твердо и рѣшительно проговорилъ:

— Такъ точно, новости есть значительныя.

Иволгинъ приподнял брови и такъ и впился глазами въ Данилова.

Тотъ смотрѣлъ на него бодро, откровенно и весело.

— Ежели на хорошаго охотника, заговорилъ онъ, — да чтобы умненько распорядиться, такъ сегодня вечеромъ краснаго звѣря убить можно.

— Да ты не говори загадками, остановилъ его Иволгинъ, — ты дѣло говори. Какого звѣря? князя, что-ли, Ордынскаго?

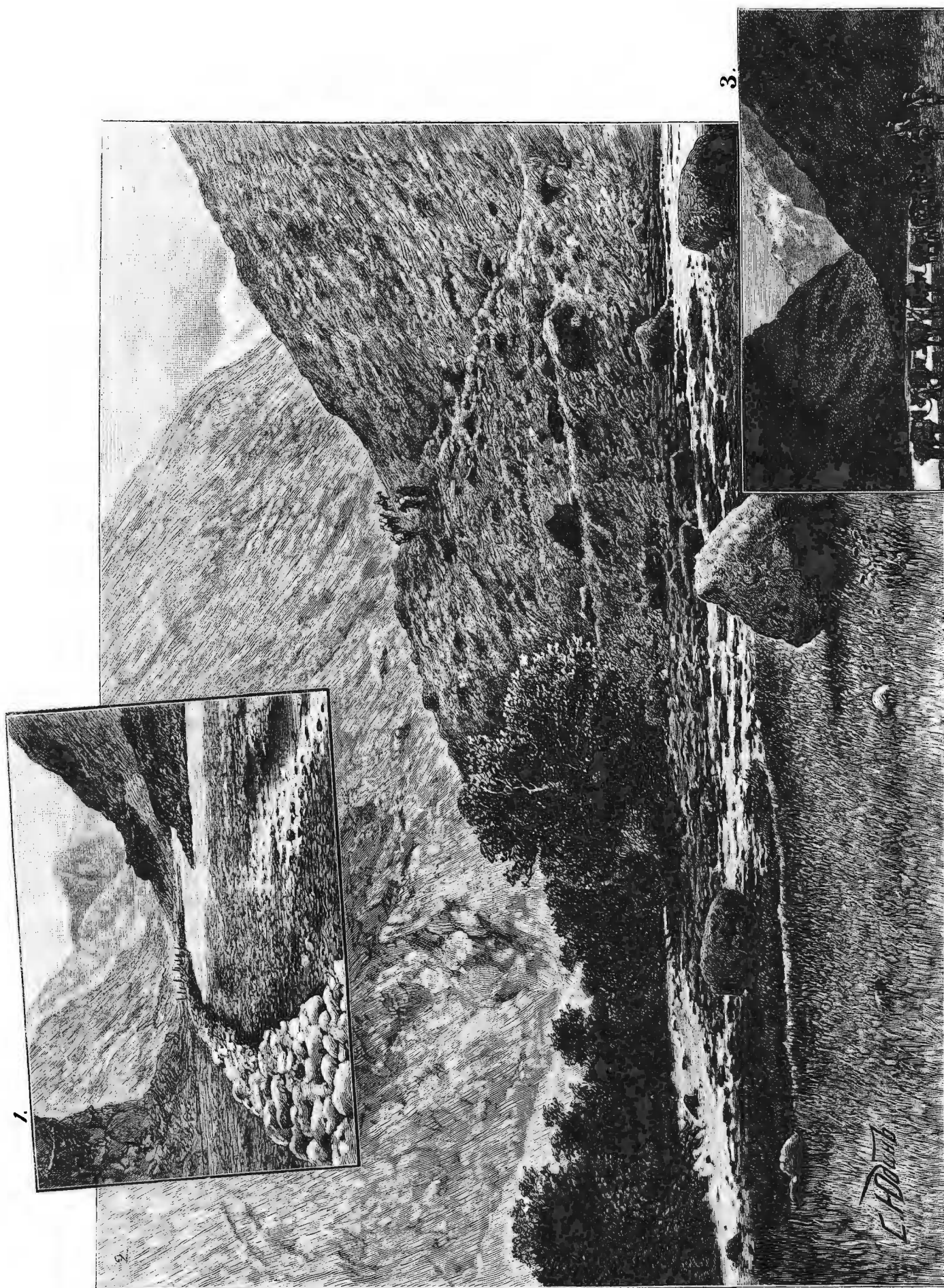
— А хоть бы его самого... Только, говорю вамъ, дѣйствовать надо осмотрительно, чтобы люди были вѣрные, потому тутъ нѣсколько человѣкъ нужно, да подожде.

— Да ужъ объ этомъ ты не заботься. Что надо — сдѣлаемъ. Говори только, что дѣлать-то... Почему сегодня именно вечеромъ?

Даниловъ оглядѣлся, словно желая увѣриться, что они одни были въ комнатѣ и, вытянувъ шею и понизивъ почти до шопота голосъ, началъ докладывать:

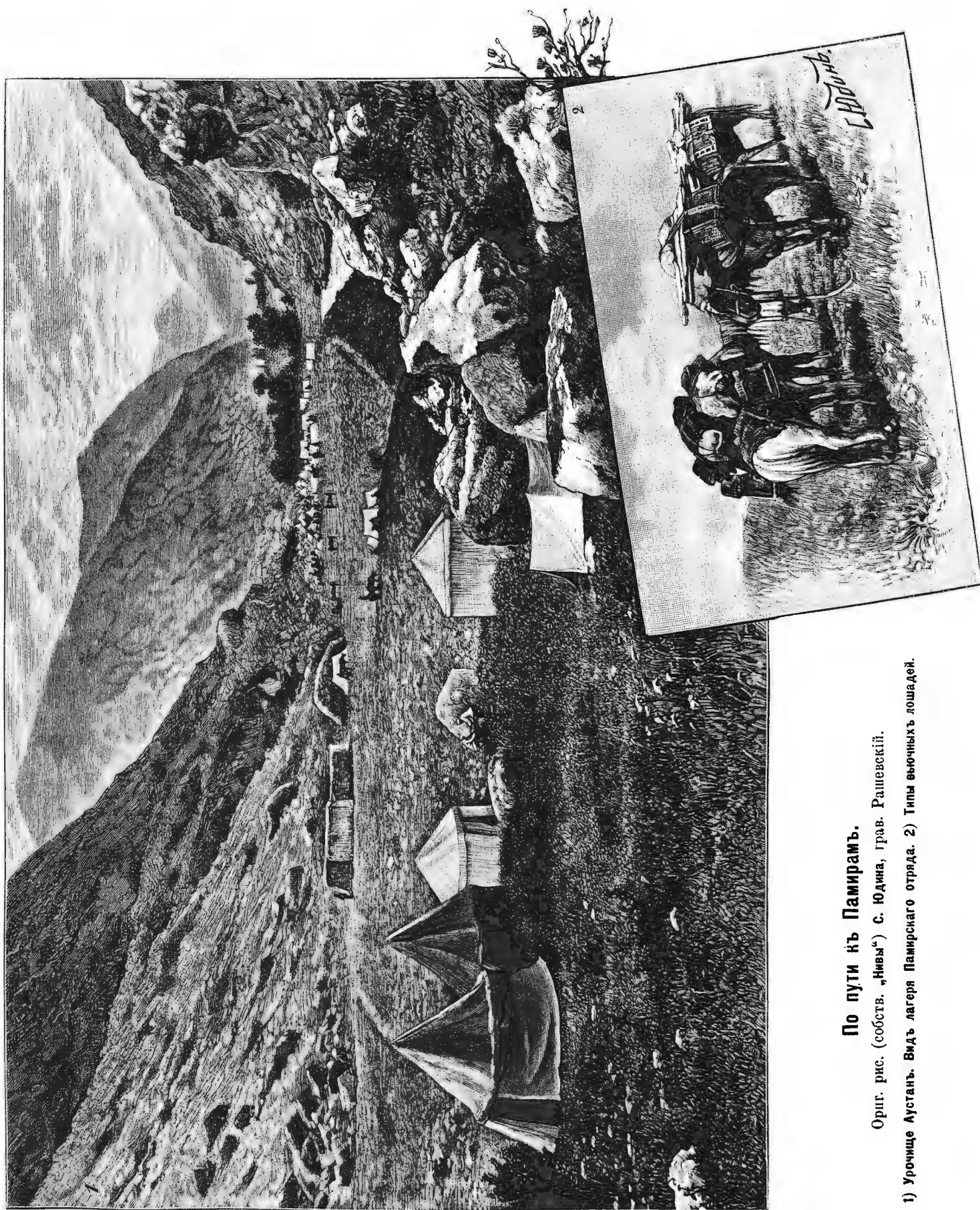
— Сегодня вечеромъ князь Борисъ Андреевичъ отправится на свиданіе съ нареченной женою своею, потому записку отъ нея получили... На такое дѣло пойдетъ онъ одинъ-одинешенекъ и оченно отуманенъ будетъ въ мысляхъ, потому объ ней только и думаетъ. Значитъ, ужъ ему ни до чего прочаго дѣла не будетъ — тутъ его и захватить можно будетъ.

Иволгинъ встрепенулся весь.

По пути къ Памирамъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) С. Юдина, грав. М. Рашевскій.

1) Плотина на рѣкѣ Исфайранъ-сай въ Учъ-Курганскомъ ущельѣ. 2) Урочище Лангаръ въ Учъ-Курганскомъ ущельѣ. 3) Обозъ на Исфайранъ-сай.

По пути къ Памирамъ.

Ориг. рис. (собств. „Нива“) С. Юдина, грав. Рашевскій.

1) Урочище Аустанъ. Видъ лагеря Памирскаго отряда. 2) Типы вьючныхъ лошадей.